

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

7

СМЕНА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦК КПСС

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВСЕГО
ЛЕНИН
КОММУНИСТ
СОЮЗ МО

ЦК ВЛКСМ

ВЕРНОСТЬ

Не в Москве,
не где-то в отдаленье —
на планете солнечной
Земля,
в молодом
и сложном поколеньи
буду навсегда прописан я.
И моя особая примета —
это
закаленные в огне
красного накала
два билета,
Родной доверенные мне.
Молодость
и честная седина
связывая мыслью и трудом,
два билета,
до конца едины,
самым вечным спаяны
родством.

И когда вопреки
равнодушным и праздным
прорывается в космос
ракета «Востока»,
в хитроумных реакторах
мечется плазма,
новых
завтрашних дней.

я вижу восход.
На Камчатке,
в Малаховке,
в Бресте,
в Коломне,
молодой, крепкорукий,
упрямый,
земной,
я себя ощущаю
идущим в колонне.
Не рюкзак —
шар земной
у меня за спиной.
Пусть в рабочей колонне
не буду замечен
на пути,
обозначенном кровью отца.
Только в этих рядах
я не смертен,
а вечен.
Я — народ,
а народу не будет
конца.
Мне вручили билет
ярко-красного цвета.
Вечен цвет,
нежен цвет,

справедлив
и суров.
И сошлись на обложке
салюты победы
с правой красноглазых
октябрьских костров.
И они возле сердца
горят постоянно,
раздувает их ветер,
свистящий в лицо,
вместе с огненным троном
монаха Джордано,
вместе с красной могилкой
Сергея Лазо!
Тот огонь призывает
нас жить несправду,
чтоб всегда совпадали
слова и дела.
Тот огонь выжигает
из сердца неправду,
что недавно
как будто бы правдой
была.
Вы за правое дело
душоно болейте —
наша цель грандиозна,
чиста,
высока.
В комсомольском билете,
в партийном билете

Прометеев огонь
сохраняют века!

* * *

Среди своих знакомых
и друзей
ты их встречаешь —
будущих людей!
Их, чистых,
честных и в большом
и в малом,
людей,
не закрывающих сердец.
Они нежны,
добры,
как твоя мама,
сильны,
упорны,
спорны твоей отец.
И на работе
и в часы досуга
они подчас
объединены для нас.
Они наделены
чертами друга,
тебя в беде
спасавшего не раз.
Смещая времена
и расстоянья,
я вижу:
человек эпохи той
гагаринским исполнен обаянием,
гагановской рабочей прямотой.
Пусть едко усмехнутся
маловаеры,
но будущие люди
для меня
не геркулесы
и не гулливеры,
а рыцари сегодняшнего дня!
О них порой
еще молчат
поэты,
и девушки не дарят им
цветы.
Но фото с комсомольского билета
и фото из партийного билета
уже сейчас рисует их черты!

* * *

В труде,
на празднике,
в бою
и на орбите
любите Родину свою,

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

АПРЕЛЬ
1962

1

Эта страница тридцать девятая

всегда любите.
Не выдаст, не предаст она,
нет ей замены —
она одна у вас,
одна
во всей вселенной.
Во всем ее делах больших,
любя, участвуя,
и будет с нею полной жизни
и будет счастье.
Любите
в радости своей,
в своей обиде.
Любите
с каждым днем сильней,
нежной любите.

* * *

Безусый,
со щенячьими щенками,
затянутый ошейником ремня,
сегодня шаг по Мюнхену чеканит
солдат,
готовый выстрелить
в меня;
по картам бродят
генеральские указы,
орет
фашистов черная толпа.
И снова принимают форму
каски
двадцатилетних немцев
черепа.
Я не хочу,
чтоб бомба прояснилась,
весь белый свет
окрасив
в черный цвет,
чтоб ядерная опухоль
разъела
стальную грудь
сверхзвуковых ракет.
Всем телом ощущаю:
мир расколот.
И борются сегодня
до конца
единство трудовое —
Серп и Молот
с союзом
Водорода и Свинца.
А в поле бродят
молодые весны,
и солнце над зимою
правит суд,
и будто крылья,
паруса и весла
любленных и романтиков
несут.
Смелось,
касаясь всех ветров
щеками
и гресья
у туристского огня,
и поною:
шаг по Мюнхену чеканит
солдат,
готовый выстрелить
в меня.

* * *

Когда
на комсомольских наших вахтах
стоят гвардейцы
трудовых годов,
чтоб там ни говорили, —
это факты,

которые весомей всяких слов.
Есть хлопотин
с повадками актиний —
да, есть они,
тут нечего скрывать, —
которые в сомнениях активны,
активно могут
такое есть и спать.
Но мы-то знаем
цвет целинной пахоты
и аромат
соснового стола,
мы трудимся —
и это тоже факты,
которые весомей,
чем слова.
Не смейте
упрекать нас в равнодушие.
Нет,
нам тоска
сердце не оплепа.
Мы делом проверяем
наши души,
плотинами становятся дела.
В космической ракете
или в шахте,
пока мечта высокая жива,
мы создаем
невиданные факты,
которые весомей,
чем слова.
Не требуя
похвал и преклоненья,
сегодня поколение в бою.
Спокойны мы
за наше поколение,
за правду
и за Родину свою!

* * *

Нас
эпохи новые высоты
к широте особой
привели.
Комсомолицы —
это патриоты
нашего
Союза,
всей Земли!
С огоньками доброго азарта
смотрим
в огоньки других планет.
Думаем о том,
что будет завтра,
через десять,
через сотню лет.
И на комсомольском
нашем съезде
руку друга
чувствует рука.
И глаза,
сердца
и мысли
вместе
на минуту,
на день,
на века!
Мы бессмертны
в страстном единенье —
с этим чувством
в новый день
иди!
Два билета носит поколение,
возле сердца носит —
на груди.

В. КОСТРОВ

делегат XIV съезда ВЛКСМ

К вам, Молодые, НАШЕ СЛОВО

Дорогие юные друзья! Наши младшие товарищи по строительству коммунизма!

Мы, старые коммунисты, комсомольцы первых лет Советской власти, обращаемся к вам, нашей смене, со словами приветия в связи с большим событием в жизни Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи — XIV съездом ВЛКСМ.

Этому съезду комсомола выпала почетная задача наметить конкретные пути участия молодежи Страны Советов в осуществлении величественной программы строительства коммунистического общества.

Партия, советский народ гордятся своим юным поколением. На XII съезде партии товарищ Н. С. Хрущев говорил: «На всех этапах социалистического строительства советская молодежь, комсомольцы показывали живое понимание задач, поставленных партией. Трудом своим они подтверждают, что являются достойными наследниками великих революционных традиций, продолжателями славных дел своих отцов и матерей».

Вас, молодые друзья, еще не было на свете, когда великий Ленин с трибуны III съезда комсомола произнес свою речь о задачах союзной молодежи. Вам не довелось слышать голос родного Ильича, который призвал сыновей и дочерей пролетариев учиться коммунизму на практических делах.

Партия бережно донесла до вас мудрые ленинские заветы. Годы и десятилетия старшие поколения творцов новой жизни в жесточайших схватках с врагами, в жарком труде, часто лишая себя самого необходимого, учились науке счастья для всех — коммунизму.

Вы, наша юная смена, принимаете эстафету создания в пору, когда голею партии, народа во сто крат приумножены материальные богатства страны, когда жизнь стала красивой и ярче. Вы идете в жизнь и в труд вооруженные могучими знаниями, изумительным опытом борьбы и труда старших поколений коммунистов.

Труден, тернист был путь к нашему светлому сегодня. Прежде чем грянул залп «Авроры», бойцы старой гвардии большевиков прошли тяжелый путь борьбы с самодержавием. Пусть веяли над ними ураганы вихри, большевики верили в торжество дела рабочего класса, шли на смерть за народное счастье.

Власть трудового народа завоевывалась и укреплялась с величайшим напряжением всех сил партии и народа. Требовалось суровое мужество всех и каждого, чтобы выстоять в боях, не склонив голову перед врагами, пройти сквозь голод, холод, нечеловеческие лишения и сделать первое в мире государство рабочих и крестьян могущественным.

СТАСОВА Е. Д., член КПСС с 1957 года

КИСЕЛЕВ Е. А., член КПСС с 1904 года

ГУК П. П., секретарь Влагоевского РК ВЛКСМ в 1930 году, комиссар Московского комсомольского полка в годы Великой Отечественной войны.

венной державой. Глядя на вас, молодых, на то, как вы смело и решительно идете по зову партии туда, где особенно трудно, мы отмечаем, что и в ваших сердцах есть та же беспредельная преданность идеям коммунизма, что была свойственна пламенным сердцам борцов революции.

Вам, молодые друзья, выпало величайшее счастье — строить коммунизм, жить при коммунизме. С мыслью о нем мы начинаем каждый наш новый день, и каждый наш новый день — это еще один шаг к коммунистическому завтра.

Старшее поколение ленинцев доказало на деле всему миру, что коммунистические идеи всегда воплощаются в конкретные дела. Комсомол свято чтит и выполняет этот ленинский завет. Миллионы юношей и девушек трудятся сейчас на важнейших стройках страны. Молодежь помогла досрочно построить десятки домов, маркетов, прокатных станков, мощных химических предприятий, тысячи километров газопроводов и железных дорог. Неоценим вклад ее в сельское хозяйство страны.

Это и значит учиться коммунизму — все лучше и лучше трудиться на благо родного народа. Новатор производств, рационализатор, рабочий, умеющий опережать время, конструктор, получающий высокие урожаи и создающий обилие продуктов животноводства, механизатор, добывающий высокую производительности труда, — все они учатся коммунизму на практике, в труде, самой почетной и самой высокой школе жизни.

В дни нашей юности люди только мечтали о коммунизме, а сегодня уже миллионы в нашей стране живут и трудятся по-коммунистически.

Ленинский комсомол, объединяющий в своих рядах свыше 19 миллионов юношей и девушек, цвет молодого поколения нашей Родины, — большая сила в борьбе за построение коммунистического общества, самого справедливого и самого гуманного общества в истории человечества, которое утверждает Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Во имя этой великой миссии вам жить и трудиться, наши юные друзья!

Вам предстоит многое еще сделать для превращения в жизнь замечательных решений XXII съезда КПСС, для дальнейшего расцвета Родины, советской науки, культуры. Вам предстоит еще упорная борьба за высокую нравственность и моральную чистоту человека.

И, передавая вам эстафету коммунистического создания, мы говорим:

— Вперед и выше, наша юная смена! Будьте достойны великой миссии строителей коммунизма!

ПЕНЬКОВ Н. Н., секретарь МК РКМС в 1920 году

ЛОСЕВ И. П., профессор, заслуженный деятель науки и техники

ГРОМОВ А. А., ударник первых пятилеток, директор 1-го государственного подшипникового завода.

ЭСТАФЕТА ОТЦОВ— В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

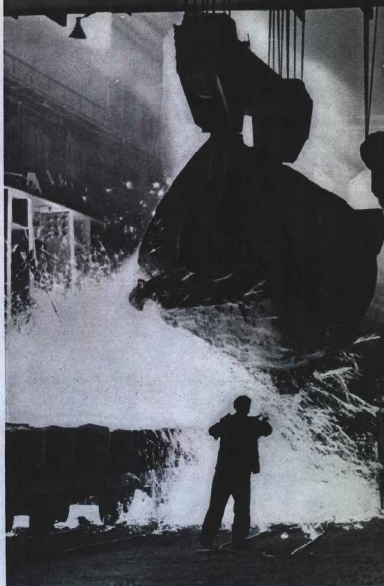
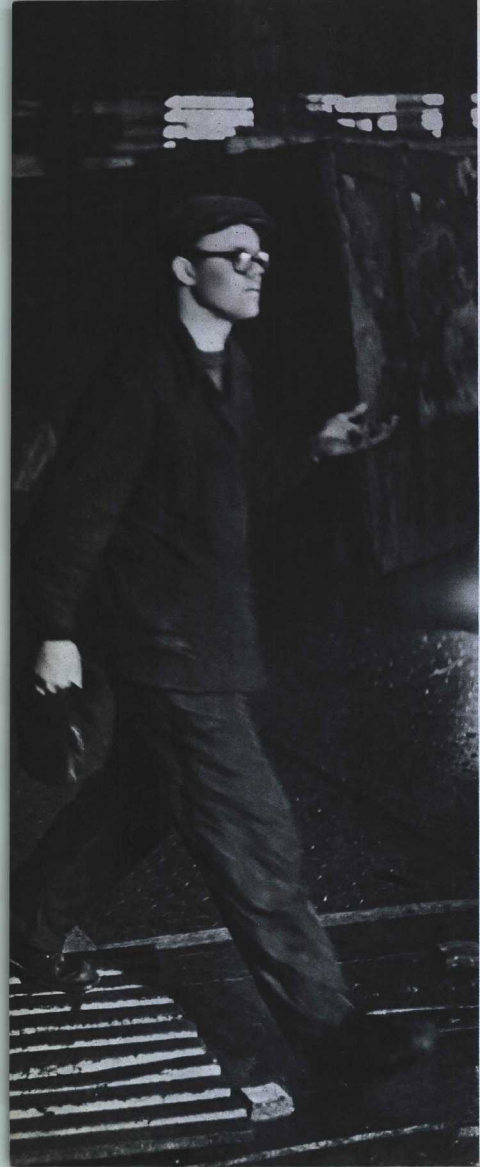
Фотоочерк Г. ДУБИНСКОГО.

Бригады коммунистического труда... Они вошли в жизнь комсомола на Большом и ответственном этапе — между XIII и XIV съездами ВЛКСМ. Замечательные заповеди, родившиеся в сердцах инициаторов движения несколько лет назад, горячо поддержаны миллионами юношей и девушек, по ним молодежь равняет свои дела, поступки, помыслы. Ведь, чтобы вступить в коммунистическое общество, надо неустанно воспитывать в себе качества человека будущего: трудолюбивого, гармонически развитого, морально чистого, широко образованного. Надо быть на уровне современных достижений культуры, уметь понимать и ценить прекрасное, развивать благородные чувства дружбы, уважения и человеку, товарищеской взаимопомощи.

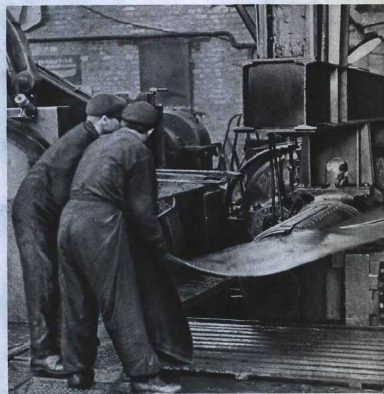
...Пятеро парней и одна девушка, с честью несущие это почетное звание, живут в Запорожье. Работают в цехе холодной прокатки завода «Запорожсталь». Говорят словами поэта, они шагуют в первой шеренге тех, «кто вышел строить и несть, в сплошной лихорадке будней», кому выпала честь строить коммунизм, продолжать дело, начатое отцами. Руководит небольшим коллективом старший владовщик, депутат XIV съезда комсомола, Анатолий Гаврилов (в центре). О нем и его товарищах по труду рассказывают эти снимки.

Глядя на Анатолия Гаврилова, чувствуешь: в цех входит хозяин! Входит человек, которому подчиняется машина производного стана, дающего стране сотни тысяч тонн стали в год.

Рожденные стали! Процесс, одинаково волнующий и сталеваров-новичков и ветеранов мартеновского производства.

Пройдя долгий путь по заводским цехам, эта сталь попадает в цех холодной прокатки, на стан «1200». Отсюда ее увезут в разные концы страны, и она воплотится в корпус кораблей и валцы высоковольтных линий, в сердечники мощнейших генераторов и в тысячи деталей необходимых нашему народному хозяйству машин...

Заводские экономисты подсчитали — прокатники стана «1200» выполнили свое обещание: уже в 1961 году они достигли производительности труда, запланированной на шестидесят пятый год!

Весна — это не только солнце и ручьи. Для тех, кто учится (в бригаде Гаврилова учатся все: на подготовительных курсах, в институте, в школе рабочей молодежи), весна — время больших забот.

Анатолию Гаврилову, студенту 4-го курса машиностроительного института, и Игорю Полову весна казалась раз напоминает об экзаменах. После смены они, как всегда, спешат на лекции.

Вся бригада прямо со смены пришла поздравить своего бригадира с рождением дочери. Ведь его радость — это и их радость. Этим и сильна рабочая дружба, которая помогает бригаде жить и трудиться, учиться и мечтать.

Они хотят видеть свое Запорожье чистым от всякой грязи, от всякой свалки, от всякого мусора. Поэтому и выходят на улицы города Анатолий Гавриленко и его товарищи. Им доверена охрана общественного порядка.

Игорю Попову сейчас, пожалуй, было бы легче прокатить лишние сорок тонн стали...

Давняя дружба связывает прокатчиков с пионерами литейной 46-й школы. Они рассказывают ребятам о рабочих профессиях, о своем заводе, помогают проводить пионерские сборы. Сегодня в гостях у ребят Слава Лобань, Рал Емельянова и Анатолий Гавриленко.

Так живут, работают и учатся шестеро из Запорожья. Обычная бригада. Обычные ребята, которым выпало великое счастье строить коммунизм, жить при коммунизме...

Мужчина

Юрий СКОП

Рисунки Г. НОВОЖИЛОВА.

В этих новеллах нет ничего вымышленного. Они написаны после встреч с молодыми строителями дороги Абакан—Тайшет, после знакомства с коллективом третьей колонии строительно-монтажного поезда № 286, который соорудил станцию Саранчет.

ВАСЯ ПОЛЕНКО — БУЛЬДОЗЕРИСТ

Это был старый, много повидавший на своем веку бульдозер. Но довольно он свой же мужественно, как и подобает настоящей «гусеничной железнице» — так в шутку называла трактор начальники. Правда, если бы он принадлежал не Васе Поленку, вероятно, давно бы уже пылялся ему, урвать где-нибудь на свалке, дожидаясь того дня, когда отправит его к спецаппаратам летим на переработку.

Но уж раз Вася прогнала возле машины дни и ночи, обоживая ее, вечно ковыляя в чеховском, вращающемся по-стариковски моторе, — старый, заслуженный бульдозер, строивший еще дороги от Тайшета до Лены, служил своему хозяину верой и правдой.

Уже давно забыла трактор о стекле, уже не досчитывалось на его железных лапах множества пластин, а потому выждала жалобно и пропало, и переключенной дробилки раз вожж представляла собой жалкое зрелище, а бульдозер работал и работал.

Над Васей Поленком надсмехались девчата. Задвигали ему коварные вопросы вроде: «А что будет, если корова в потемках по нечаянности ковыряет машину рогами?», — но Вася не сдавался. Он знал хорошо свой трактор, знал, что, не будь его на Саранчете, плохо бы пришлось строителям. А что касается песенок вроде «Прокати лес, Васюша, на тракторе...», то это воспринималось им не всерьез, без обиды. Вася любил технику и боялся того дня, когда (не дай бог!) ему снова придется покинуть лошадей до строительства дороги Тайшет—Абакан он работал возчиком.

Правда, несколько раз, когда Скригин, начальник, подходил к нему, он как бы невзначай намекал, что скоро его «машинка» отдаст концы и неплохо было бы побеспокоиться о новом бульдозере, но это делалось им как бы невзначай.

В конце августа лето стало набирать силу. Кончились дожди, и над лесом, над галухами распадающимися зарождало таинственное зыбкое маревко. По ночам слышались грозы шлеп шлеп серокрылыми, мгновенно оплетающими ветками. Тяжелый зной сгустился тайгу, выжимая из нее пот — смолю.

И как-то под вечер лес возле поселка вспыхнул. Пожар тушили все, а впереди всех, как танк, круша молодую лесную поросль, ревел

бульдозер Вася Поленка. Уже в сумерках он успел вымерзнуть из-под огня бочки с солонкой, скатать их с колесора вниз, а когда стал возвращаться, чтобы еще и еще раз проехать по дымящимся веткам гусеницами, перегретый бульдозер заглохал и стал. И Вася Поленок всю ночь, все следующее утро не отходил от него.

Днем трактор с трудом, но завелся. Вася отвел его на стожку и заступ. Прямо в кабине, позавыв выключил мотор. Бульдозер пошуркал, пошуркал, а потом, словно догадываясь, что хозяин спит, замолчал.

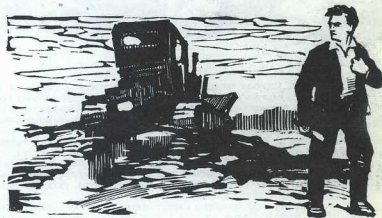
Через несколько дней Скригин принес Поленку волюющую новость: — Да нас поленки «С-100». Нужно отогнать твою старье в Бирюсу и поучить новьях.

В этот день Вася Поленок ходил по поселку именинником, приходясь по такому случаю, как на праздник.

И он погнал свою «гусеничку железницу» в Бирюсу, за семьдесят километров. Погнал своим ходом.

Не дожидаясь до Бирюсы, остановился возле ручья. Долго мыл и чистил трактор. Украсил помпатоу, исковеркал кабину безрезными ветками. И только после этого выехал в поселок. Он почти довел трактор до механизаторской базы, только вдруг, когда до нее осталось метров двести, его старый друг отстался. Правда, мотор не заглох, но сдвинуть с места бульдозер у него уже не хватало сил.

Вася завел его на площадку задним, дергающимся, неслушающимся ходом.

Потом, уже спустя некоторое время, ребята, друзья Васи Поленка, рассказывали, что новую стальнойную машину Вася вел в Саранчет осторожно, обезьяная лужу, словно ехал не на тракторе, а шлеп по проселочной грязной дороге в новых, только что купленных ботинках.

Был такой он, Вася Поленок, бескомпромисс, чуть торжествующий от своего высокого роста, с серыми глазами, мерцающими из-под бесцветных бровей, и легкой улыбкой. Такой он, Вася Поленок, бульдозерист со станции Саранчет.

МУЖЧИНА

Он закончил этот рейс. Он привел трактор и тележку с продуктами в Саранчет. Он остановился возле магазина, залулунит мотор, а потом достанет из заднего ящика кусок ветчины, протрет им руль, вышуркает из кабины и скажет:

— Хватит. Я не снал уже три ночи. И я пошел спать. Спать до завтрашнего вечера.

И если кто начнет у чем-нибудь расспрашивать, тогда он добавит: — Гуа бай!

В общежитском умывальнике он будет долго-долго плескаться в чумазое лицо холодной воу, потом у себя в комнате сбросит с гудящих ног грязные сапоги, с размаху упадет на кровать и уснет, чувствуя, как уши начинают забавать о тлеющем, надарном, стрелочном вое тракторного мотора.

А в коридоре будет звать гитара. Девочки чуть оприхрипши голосами будут петь. И за окнами зашумит в сосиске ветер.

Володька Павлов, или попросту Волоха, так зовут его в поселке, не

спал три ночи. Сначала он пробрался по бездорожью в Шелехово за сельской, когда привез ее, нужно было идти извучать застрявшую галету на Туманшетов автомашину, потом он пробрался к Перевозу за продуктами — мукой, консервами. И все это по грязи, по дождю, по дорогам, которые никак нельзя называть дорогами.

Улыбнувшись, Володяна вспоминал, как возле Перевоза он помогал взрывникам надевать на трезки компрессор. А когда выдернул его и присел рядом с запыленным трактором покурить, к нему подошла деревенский мальчуган. Белообрый, с испеченным черемухой чуть ли ве до затылка лицом. Он долго смотрел на взрывников, укладывающих в кузов буровое хозяйство, потом начал рассуждать:

— А я бы эту гору продрать сверху долу. Как ахула бы! Только жалко. Мы прошлую зиму по горе с Саянской на лыжах ходили, дак зайца видели...

Зяцк был, наверное, смешной и томный. Когда Володяна заснет, он наверняка приснится ему.

Трактор ревет и ревет. В просвете между деревьями показались поселок.

...В час ночи кончила свою работу саранчатская шиларма. А еще через несколько минут — электростанция — двоек.

Когда же рванул Вася Родичкин припала домой, то тут же кинулся назад к барьку, где живет начальник. Он гремел в темные стекла кулаками.

— Александр Флорович! Жива... рождет... он сидел на кровати, долмати черные свои армечные валсы и никак не мог отыскать опешившие глаза. Когда открыл — все пошла.

Старенький «С-Ф» зовался сразу. Заначамся, как человек после сна, потом обложено зарева во весь толк на тайгу, на звезда. Володяна тронул его осторожно-осторожно. И повел по дороге, которую никак нельзя было назвать дорогой.

Вел и салпал: за спиной, перекрытая моторный гуд, стонет и плачет Зянка.

И всю ночь, все следующее утро в поселке ждали. Услет ей Волода до родов доездит в туманшетскую больницу жуть Вася Родичкин! Ведь это самые первые роды здесь, на будущей станции Саранчат.

В полдень, когда высоко над тайгой застыло июньское солнце, из перемеса, не разбавя дороги, весь мокрый от росы выбрался Вася Родичкин. Он бежка к посмоку, широко размахивая руками и что-то крича.

Ребята, девочки, вальники кинулись к нему навстречу, навстречу звонкому, счастливому, палущему крику:

— Мужчина! У меня мужчина!

А вечером пригнал в Саранчат трактор Волода. Воле магазина оста-

Начинаю новую тетрадь. Стопка старых завернула в газету и спрятали глубоко в ящик стола. Рабочие блокноты со школьными радостями и неудачами стали «архивом». И сама я уже не учительница, а секретарь райкома комсомола. Никогда не лежало на мне такой громадной ответственности. Вроде бы продолжается моя воспитательская работа. Но сколько прибавилось дел и забот! Раньше отвечала за своих тридцать учеников и учениц, теперь же — и колхоз, и школы, и подготовка кадров девушек-механизаторов, и борьба с предвсудками... За все это в ответе райком комсомола. А значит, и я...

...Сегодня у нас разгорелся спор. Акбар, инструктор райкома, горячий, увлекательный парень, рывком отодвинул бумагу и сказал недовольно:

— Все мелочами какими-то, канцеляришной занимаемся. Сводки, отчеты. В какой-то придом отвлечемся — от воспитания человека. Вот куда быть и быть надо! Не отвлекаться!

— Перегибашся, Акбар. Конкретно — чем ты недоволен?

— Могу и конкретно, Рейд вы провели по выкорню шеплоград, дескток сломанных стучаков? Нашим. Ну, и что? Этой весной! Тут не выдержала даже флегматичная заведующая общим отделом Мухобаб Шадманова. Она возглавляла одну из рейдовых бригад, о которых говорил Акбар.

— Как это «ну и что»? Пользы от этого разве нет?

— Польза есть, не возмущайся... Только такую проверку кто угодно мог провести — хотя бы та же сельхозинспекция. Мы от основного отвлечемся — от воспитания человека. Вот куда быть и быть надо! Не отвлекаться!

— А как ты это воспитание себе представляешь? — спрашиваю его. — Пригласишь к себе в кабинет и с глазу на глаз будешь мораль читать?

Спорили до хрипоты. Акбара переубедили. Невозможно, конечно, отрывая воспитание от производственных дел, как нельзя построить дома без кирпичей. Ведь только в конкретных делах, в труде складывается характер человека, его мировоззрение.

И насчет рейдов Акбар, конечно, ошибается. Мне кажется — я так ему и сказала, — что рейды, контрольные комсомольские посты — од-

1 Случай — деревенное приспособление для выкорня шеплограда.

новался. Заглушил мотор, достал из кармана ватника кусок ветоши, спрыгнул на землю и глухо пробубнил:

— Хватит. Я в снал уже три ночи. И я пошла спать. Спать до завтрашнего вечера.

И он заснул. А как только заснул, к нему в комнату стала приходить девочка. Она по очереди цокала Волоху в ушко, хватала сельской, обметанное тугой петлиной лицо и выкладывал.

Не верите? Точно. Так это и было.

РАССКАЗ О ХЛЕБЕ

Этот рассказ — о хлебе. Да, да, о хлебе. О хлебе вкусом, по жаростом, хрустящем своими бронзовыми, упругими корочками. И еще о тех, сказанных однажды старцем, непонятым выросших слухом.

Дело было так. На Саранчат стало нахоло с хлебом. Корочке, не стало хлеба. Свою пшеницу ребята еще только-только закармливали, а пшеница хлеба по зимнику, по альду замерших рек, кончилась. Реки вскрылись, дороги разбило оттепелями. Вот почему на Саранчат стало плохо с хлебом. А без него, как известно, и борн ие борн и каша не каша.

Теперь за хлебом приходилось идти в деревню Венгера, за арсты трудных, замаланных снетом километров. И хлебное сложение лето цреанком и полностью на две девчачьи спины — повараж саранчатской столовой Вало Стефанову, по прозвищу Пончик, и Машу Козлак, черпозную смеланую девушку-белоруску. Помогал им еще... Впрочем, об этом позже.

По вечерам, покормив ребят ужинам, девочки шли за хлебом, а к

...ЗА ОНАМИ БУШЕВАЛО СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ СОЛНЦЕ, ЩЕДРОЕ ДАЖЕ В МАРТЕ. В НЕБОЛЬШОЙ КОМНАТЕ РАЙКОМА КОМСОМОЛА НЕВЬСОКАЯ СИМПАТЯ ДЕВУШКА РАССКАЗЫВАЛА О ДЕЛАХ КОМСОМОЛЬЦЕВ РАЙОНА.

— ВПЛОМЬ. ЧУ ТУТ РАССКАЗЫВАТЬ — ПЕРЕРАЛА ОНА СЕБЯ И НЕМНОГО ПОКОЛЕБАВШИСЬ ДОСТАЛА ИЗ ЯЩИКА СТОЛА НЕСКОЛЬКО ОБЩИХ ТЕТРАДЕК В РАЗНОЦВЕТНЫХ ПЕРИПЛЕТАХ... ПОСМОТРИТЕ, ЭДЬ ЭСЬ НАПИСАНО... И ТОВАРА БАЗАРОВА, ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ АЛТЫ-АРЫНСКОГО РАЙКОМА КОМСОМОЛА, ПРОТЯНУЛА МНЕ СВОИ ДНЕВНИКИ...

Виктор ЛЕВАШОВ,
журналист.

«Не по службе,
а по душе...»

ИЗ ДНЕВНИКА СЕКРЕТАРЯ РАЙКОМА

на из самых действительных форм воспитания. Рейды воспитывают нетерпимость к недостаткам, учат бороться. Помню разговор с шестнадцатилетним парнишкой из кишлака Джурек. Предложил мне стать членом рейдовой бригады. А он нам:

— Да что меня слушать будет? Молод, скажут, учить...
— Не скажут. А скажут — иди к председателю колхоза, к нам в райком. Трудой! Ты хозяин!...

Потом мне колхозный комсорг рассказывал, что этот парнишка покая бригадиром не давал. Сиди как-то оградился: не твое, мол, дело. Он — к председателю. А тот занат был чем-то, попытался отмазнуться: не до тебя, мол, не мешай. Тогда Гулям сказал:

— Еду сейчас в райком...
Подклевывало. Так, с небольшого, казалось бы, дела гражданин начинается, борец.
Айбар же этой «мелочи» не заметил. А ведь за ней стоят огромные права комсомола, которые даны нам сегодня в борьбе с бесхо-

зяйственностью, бюрократами, лихондимами, тунеядцами. Но как часто мы все пренебрегаем этими правами, обираем себя! И это в общем-то объяснимо. Объяснимо и отношение Айбара к рейду. Тут, я думаю, сказывается инерция еще недавнего времени, когда инициатива комсомола была скована, когда мы и подумат не могли о том, чтобы вынытаться в государственные дела: начальству, мол, виднее...
Надо разбивать вдребезги эту инерцию.

Приехала из Файзабада наш инструктор Роза Тернова. Рассказала, как в одной бригаде ребята переработали бездельника. Летний был на редкость. На собранных его студили, ругали — все как с гуся вода. И вот бригада решила переменить метод воспитания. Вышли утром на работу — чистить арыки. Аксаи, бригадир, расставил всех по местам. Начали. Все по десять метров прошли, а парень этот и трех шагов не сделал. Махнул раз веткею — и стоит. Аксаи к нему подходит, говорит: — Устан! А ты отходи, чаю попей!...

Тот смотрит на него недоверчиво: не шутила ли? Нет, вроде бы все серьезно. Тем временем двое ребят разложили костер, чай вскипятили. Зовут его:

— Пей, пожалуйста. Сиди халат, подожги, а то сидеть будет жестоко...
Усадил, чаю налил в пиалу, а сами оплы за работу. Время от времени кто-нибудь подходит и предлагает:

— На вот, газету почитай, чтобы не скучно было...
Или папиросы протягивает:

— Покури...
И все это вполне серьезно, участливо. Парень посидел-посидел — на по себе ему стало «х» — говорит — лучше поработать...
— Ну, нет, — отвечают ему — Сиди, пей чай... Мы уж как-нибудь твою норму сделаем. В конце концов так его довели, что он чуть ли не со слезами запросил свой веткею. Тут-то ему и сказали:

— Хочешь работать — работой по-настоящему. Будешь лентяйничать — снова пить чай по-сиди!...

Говорят, парня как подменили. Хотел у нас стоять, пока Роза рассказывала. Нужно же такое придумать!...

Шутки шутками, а интересно все-таки получилось. Этот пример, пожалуй, — лучшее доказательство, что воспитание не терпит никаких шаблонов.

Я думаю, что в будущем, при коммунизме, наказанием будет не принудительный труд, а принудительное безделье. Кроме того, что nationality студит поить чаем и заставлял смотреть, как другие работают. Ведь стремление трудиться у людей — самое древнее и самое прекрасное стремление. Мне кажется, что если посадят человека на необитаемый остров наподобие Робинзона, дать ему припасов столько, чтобы на всю жизнь хватило, он все равно не будет сидеть сложа руки. Работать будет, строить что-нибудь, диких зверей приручать. Потому что он человек!

Был девятый час вечера. Мы сидели с Мухомбад в нашей маленькой комнате, заканчивая дела, когда в райком ворвался Азуню, директор школы в кишлаке Эски-Араб. Злой, как черт. Трахнул в стол старенькой шапкой так, что в подшивке зашестели газеты.
— В конце концов комсомол вы или не комсомол!

ночи возвращались назад. Утром принесенные ими десять — двенадцать буханок пытался делалась на девяносто человек. Да так, чтобы хлеба хватало до ужина.

Это было трудное время. К тому же неварил из Венгрии, толстый, неулыбчивый неварил Выхсевич, сказал, что скоро вообще не будет отпущать сарачетским хлеб. «Сами ведемлем — муки мало...»

И как-то вечером в столовой произошла небольшая, но довольно любопытный инцидент. Ребятам не хватало хлеба. И ребята взорвались. Кто-то кричал на повара:

— Такие здоровые, а хлеба не можете принести! Замесил! — Пончик хотела возразить, да что-то донесало ей это сделать, и она, только махнув рукой, отошла от окошечка раздачи.

— А Выхсевича надо побить! — торчался парня — Его бы сюда, в туалет, или корнеша! Повар бы, повар буханки!

За окнами тымело. Шел крупный теплый снег. Ребята все шумели и шумели, а когда собрались расходиться, кто-то сгорая, лепопал, обидно айнул:

— И начальник наш... тоже хорош! Его бы за хлебом погонять надо было...

Неожиданно на крыльце кто-то громко затопал, сбывая с ног снеговые хлопья. Дверь широко распахнулась, и в столовую вошел Владимир Степанович Акиничков, тогдашний начальник сарачетской строительной комиссии.

— Добрый вечер, хлопцы! Потом, подойдя к окошку раздачи, он осторожно опустил с плеч тяжелый мешок и, весело подмигнув Пончику, громко сообщил:

— Вот Озловая у Выхсевича летидать буханок. И еще новости: через три дня к вам забросит двадцать тонн муки. Живее!

Почему-то часто-часто заморгал под потолком лампочка. Валя Пончик вышла из кухни и незаметно для Акиничкова показала ребятам язык: что, мол, съели!

Кто-то, а еще-то с Машей звали, куда уходил почти каждый вечер начальник. Только зачем было это кому-то говорить. Цену ему набивать, что ли?

— Спокойнее, Ра-а-а-а. Что случилось?
— Пыль! Спокойнее — чаловэа хотят по-
губить!
— Как погубят?
— Да так! Замуж пятнадцатилетнюю девочку выдают.
Ну, не скучили?
— Где?
— В Эски-Арабе...

Давно уже не было у нас таких диких случаев. Мухоббад растерянно посмотрела на меня, точно спрашивая: что же делать? Я и сама не знала. Во всяком случае — немедленно туда ехать.

Пробравшись по пустынному коридору, я заметила свет в одной из комнат районской партии. Распахнула дверь — там Лола Ибрагимова, второй секретарь.
— Лолохан! В Эски-Арабе свадьба, нужно скорее ехать!

По моему тону Лола поняла, что это за свадьба, на которую нужно спешить, как на пожар.
Мухоббад быстро отыскала районковского шофера, и через пятнадцать минут мы были уже в пути.

Подъехали к кишлаку. Свадебный тип в полном разгаре. Вошли в дом. В углу комнаты за шпалочной занавеской — чиновник — невеста. Сидит еще девочка, с виду и пятнадцати лет не дашь. Притихшая, испуганная, жалкая. Спрашиваю у нее:

— По своей воле идешь?
Да, по своей! — отвечает она еле слышно, точно по шпаргалке.
— Любишь жениха?
В три ручья слезы.
— Видела его когда-нибудь?
— Нет...
Лолохан вышла в комнату, потребовала жениха. Стали его искать — нет нигде, исчез жених. Спрашиваю девочку:
— Хочешь здесь остаться?
— Нет.
— А домой?
Нет! — И снова в слезы.

И вот спит эта девочка в моей кровати, а в са-мом думаю о том, как нелегко сложилась ее жизнь: отец — не родной, грубый человек. Падерицу не любил, запрещал ходить в школу, бил. Когда заступалась мать, и ту бил. Подвернулась случай — вот он и решил забавить от побужд в доме да еще калым получить. Обычай помог... Шарнат. Бесчеловечный этот обычай. Но сейчас он отступает и появляется лишь там, где мы еще не сумели утвердить честность, между наемны, семейный деспотизм — в общем, все то, что противоречит законам нашего общества. Ведь этот тип со своей любимой дочерью так бы не обожился? Вот когда вспоминают «кобычяя» — когда он выгоден!

Нужно в ближайшее время устроить общественный суд над отцом девочки. Жениха рядом посадить. Пусть оправдываются перед людьми.

...Сегодня отправил письмо в Ферганский интернет. Вычитая, узнает настоящую дружбу, настоящую любовь, которой ее хотели лишиться.

Вот я сейчас написала «вмучиться» и вспомнила о том, что не слог закончил школу. Недавно комсомольцы провели перисеть девушек в кишлаке — чтобы они могли учиться в дневной или вечерней школе. Выглядели в основном тридцати человек, в основном — молодые матери. Спрашиваю у Машы Карировны:

— Хочешь учиться?
— А ты думаешь, мне хочется всю жизнь с пылью классами ходить?
Нужно обязательно идти учиться. Но как?

Дого до мне не давал покоя этот разговор. Посовещавшись как-то об этом с заврайон Ахтамом Мадиевым.

— С учителями-комсомольцами наши поговорить нужно! — предложил он. — Что-нибудь себе придумать...

Вскоре поехала я в колхоз имени Ахунбаева. Встретила там Лолу Саидову, учительницу третьей школы. Рассказала ей о девуш-

— Что-то нужно придумать! — говорю.
— Какое же все-таки дело такое?
— Около тридцати человек.
Лила задумалась, а потом говорит:

— Ну что же, трех-четыре я смогла бы учить. Выбрать удобное для них время, собирать их где-нибудь дома или у меня... Да нет, мне денег не нуно... Только как другие?

Поговорила я с учителями-комсомольцами Камиллом Гафуровым, Мамодой Абдуллаевой. Они согласились помочь. А через несколько дней в райком званости педагоги из разных кишлаков, предлагали свои услуги. Но все же даже учени не хватало.

Сегодня у нас радость: по республиканскому решению, начиная с этого года, комсомольцев подкажут во многих областях. Оказывается, мы нашли самое удачное решение вопроса, который волновал многих.

На днях сорвалось занятие кинотеория: не привезли заказанный фильм. А ведь за несколько недель предупреждали! Разругались в пух и прах с заведующим районского отдела культуры — Касымовым. До каких же пор так будет продолжаться? Работодателю помогать должен, а заведующему только бы деньги из клуба выколотить, только бы гонимую в плане партию. И если говорить по большому счету, то вот такие равнодушие службы подырявляют веру у людей в наши планы. Подумать только, сколько партии ни секла эти бюрократы, для которых главное не человек, а бумага, они все-таки умудряются против нас дело. Завтра же пойду в райком КПСС и поставлю вопрос о Касымове.

Пышу сейчас, а за окнами — песья. Довчата со слезами зарываются. Песья в сердце несут. Ведь каждый человек в душе музыкант, артист, художник. Я думаю, что при коммунизме, наверное, вообще не будет профессиональных артистов. Петь, играть, рисовать будут все люди. При коммунизме. А здесь кесмынов под ногами мешаются.
...Сегодня около полудня в райком влетела Озакдан Садыкова, ученица одиннадцатого класса.

— Девочки! Рашид приехал! Сейчас сюда придет. Он теперь новый бригадир мизрачульцев!

Их было семнадцать человек. Я помню лица ребят: в то время торжественного митинга, посвященного провозданию девобольцев, едущих на освоение Голодной степи. Они вопиались, слушая наказы представителей района. Улыбались, когда от их имени выступил Ахтам Рахимов, которого мы рекомендовали бригадиром. Хорошо он говорил, взволнованно...

И вдруг месяца через два встретил этого Ахмада на улице: в старом халате, небритый, сонный жкой-то. Сделал вид, что не заметил меня, в сторонку норврит отойти. У меня сердце упало.

— Поздováя...
— Рассказываю...говорю.

— А что рассказывать? Нашли дурака! Отправили новость куда...

— Сожнал!
— Ну, все же здесь будут, увидишь...

— Неужели опозорились наши? — подумала тогда. Не может быть.
Рашид вошел немного смущенный, взволнованный. Рассказал как было дело. Почему трудно им пришлось: жили в палатках, холодно, со снабжением перебои. Двое сбегали. И парами — Ахмед...

— А он здесь, сейчас шатается! — говорим Рашиду.

— Здесь! Ладно, скажу ему, паразиту, пару ласковых от всей бригады!

А в бригаде дела обстояли так:
...В палатках было холодно. Решили: выдернули, земляков не опозорим. Подготовили землю, провели сев. Члпчатник вошел всем на удивление, из других бригад приезжали полюбоваться, директор совхоза свес гостий на члпчатник, свес предостережения. Почему и в Ахмедово наладилось: построили стандартные домики, столовую, скоро клуб открылся...

Мы все в этот день ходили, словно поджарок падали. А разве это не поджарок: узнаю, что твоя вера в людей оправдалась! А вот с

Ахмедом мы ошиблись: красное море оказалось. А когда-то его ребята высити авторитетом считали. Сейчас правда, какое слова скажет ему Рашид! Изменились люди, изменилось и мерило человека: трудом он проверяется, а не красноречивостью.

Целый день работала сегодня с ребятами из комсомольской ударной бригады Вановской нефтеперерабатывающего завода. Со бригады хлопок в колхозе «Ленинград». Так бригады организованы во многих наших предприятиях.

Во время перекрута зашел разговор о романтике.

— На целине, в Голодной степи... — вот где романтика! — сказал кто-то с легкой задумчивостью. — А какая разница? — отозвался Коля Мезенцев, комсорг завода. — И там труд, и здесь труд. — Не в это дело!

Лишь там труд и здесь труд... Сколько раз я слышала о том, что романтика рождается там, где экзотика или необычные условия. Неправильно это. Не только там! Вот она, наша трудная, неказистая с виду романтика: вечерние поля, зеван в уродливых силуэтах туготов деревьев и рабочие парни над кустами члпчатника. Парни с тяжелыми рабочими руками, которые добровольно вызвались, помимо основной работы, по несколько часов в день собирать хлопок в Голодной степи. Хлопок, к которому формально они низкого отношения не имеют. И выходит, что романтика начинается там, где труд человека совпадает с его идеалами, с его стремлениями.

И я думаю сейчас, как нечаянно был писател Аксенов, отдавая высококомсомольский «звездный билет» пустым в общем-то болтунам, пижонам, которые даже распробовать как следует не успели вкус настоящего труда — труда, необходимости, которого диктуется душой потребностью, твоими идеалами... Коля Мезенцев, Шахнат Холматов, Яша Ман, Коля Соколов — вот это, по-моему, люди, достойные «звездного билета»!

Романтика несовместима с равнодушием к общему делу. Если я не загорюсь, ты отомчишься, а я не отойдет в сторону, то кто же зажмет костер!

...Проводила вчера знания по материалам XVII съезда. Сейчас уже задумалась, как же много всего намечено после Программы! «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»

А что делаем для этого мы, райкомовцы? Не отключимся ли от главного направления! Моя сестра Гюльсара идет вступ Мазковской:

Товарищ Ленин,	я вам докладываю
не по службе,	а по душе.
Товарищ Ленин,	работа одобря
будет сделана	и делается уже.

Прометстелера дневниковые записки, хотелось найти что-нибудь героическое, выдающееся. Но все обычно: колхоз, рейды, культмассовая работа, школа... Трудно выразить словами, но я чувствую, что в каждом таком будничном деле начинается наше будущее. Рождается новый человек. И мы рядовые в той большой борьбе, которую ведет партия за каждого человека, за формирование в нем нового, коммунистического сознания. Фронт этой борьбы проходит через каждое сердце.

Иштылак Алты-Арык,
Ферганская область,
Ташкент.

Владимир СОЛОУХИН

Рисун Б. АНДРЕВА.

ХАРАКТЕР

тол в нашей деревенской избе стоит таким образом, что когда обедеши, смотришь прямо в окно. А так как я садился обедать всегда на свое место, то и видно мне было во время обеда одно и то же: часть церковной ограды, точнее, входная арка в нее, осененная старыми липами, и тропинка, выходящая из ограды на зеленую лужайку.

Оно было как бы рамой картины, неизменной только по своей композиции, а в остальном очень давно переменившей, каждый раз новой. Во-первых, времена года: то летела зелень лужайки и сухая тропинка, то на траву набросает желтых липовых листьев, то ее запорошит снегом. Во-вторых, и погода создавала картины: то соберется лужа, и вбульки дождя забрызгают на нее, кирпичная ограда намокнет и потемнеет, то снова все высохнет и засветится. В-третьих, освещение: ведь солнце не стоит на месте и, значит, освещает картину то справа, то слева. И, наконец, и самое главное — детали картины: то поднимешь голову и увидишь в центре композиции медичку Люсю, бегущую на медпункт, то старушка бродит по тропинке, то кузнец в валенках, несмотря на июльскую жару, пошел в магазин купить четвертинку водки, то цепочка белых гусей протянется по траве, то взлетит на ограду и закричит, залопав крыльями, соседский проворный петух.

Ничего не могло бы удивить меня при взгляде в окно. Что угодно я мог бы ожидать, взглянув в него, только не то, что я увидел однажды в середине июньского дня и может быть, стоит уточнить, для моего рождения. Дело в том, что по тропинке, слегка прихрамывая, шел Сашуля. Московский, институтский, общежитейский Сашуля на фоне деревенского пейзажа, Сашуля, вставленный в рамку нашего окна, идущий так спокойно, как будто он каждый день здесь прогуливается, — это было невероятно.

В институте и общежитии к Сашуле относились двояко: как-то так произошло, что почти что все, даже самые лучшие друзья и самые близкие к нему люди воспринимали Сашулю вроде бы не всерьез, а иронически, с постоянной снисходкой на то, что это есть Сашуля и так это и надо воспринимать. Однако никто не мог бы сказать, что он за что-либо не любит Сашулю. И, помнится, поспорить с ним было нельзя. Даже накричав на вас, а он это умел делать, даже раскритиковав вас в пух и в прах на собрании, а он это умел делать в высшей степени образцово, даже хлопнув дверью и уйдя с такой обидой, выражающейся во всей его сутулой прихрамывающей фигуре, что, казалось, врать навек. Сашуля умел потом все перевести на шутку, сам же первый хохотал и острил над своим поведением.

Может быть, именно за то, что не обижался на подчас обидные шутки, а если обижался, то как-то по-саулю, по-сашулински, больше всего и любил его в общежитии.

— Слушай, Сашуля, прочитай в твою рубрику. Ну, знаешь ли, признавайся, что ты написал еще левой ногой.

— Хи-хи-хи! — разоружил Сашуля критика. — У меня ж на левой-то ноге протез.

Все мы давно окончили институт, разбежались по куда. У каждого намелась своя самостоятельная жизнь, поэтому разве не удивительно было мне, сидящему тогда в своей деревне и случайно взглянувшему в окно, увидеть на тропинке Сашулю.

Стремглав метнулся я к двери и столкнулся на крыльце сначала не с Сашулей, а с другим своим другом — Федором, тоже одноклассником по институту. Значит, Федор пришел на свидуку раньше и успел выйти из оконной рамы, когда в тудя поглядел.

— Да... Вот... Братцы! Как это!.. Какими судьбами!..

— Ты не спрашивай, а ставь что полагается на стоп. Тебе сколько дербульнуло-то, ровно тридцать? А спрашивавший, какими судьбами!

— Да как вы доехали, на чем? Как нашлись!

— Главным образом на попутных. От повертки прилепился лешком. Тут ведь пустыня. Де ты что, звали, что я бывал у тебя и знаю дорожку? — удивился Федор. — Позапрошлый же год и бывал.

Московские друзья много слышали от меня про родные места: про речку, про лес, называемый Журавликой, про Пляксинские кусты-

ки, про все, что навеки близко и дорого мне в деревне. Впрочем, к этому времени, с возрастом я уже начал понимать (а было время — не понимал), что речка наша может вызывать не только восторг, но и улыбку снисхождения и что человеку, выросшему, например, в Сибири (Федор как раз и был сибиряк), Журавлика наша так себе, неказистый перелесочек.

Но все это я понимал тогда еще не в полной мере. Кроме того, любая земля прекрасна в пору цветения.

Какой-нибудь невзрачный кустогорник, способный в осеннюю погоду навевать одну лишь щемящую грусть (впрочем, для меня это тоже аксиома чувств), теперь так светится, так горит крохотными огоньками годзинок, что самый равнодушный человек не пройдет мимо него с равнодушием, разве что окончательно омамевший человек.

Так или иначе, но после всякого так необходимого угостения я решил угостить друзей еще и нашими окрестностями.

Выйдя из прогона, нулевого метра Фредор триста по ровному месту, тогда окнувшись на краю высокого кругого холма, спускающегося к реке. Мы бойко сбегали по склону, по перекосу, сделанному из длинного ялового бревна, перебрывая на другой берег реки и оказались на лугу.

Мы, конечно, только иногда приостанавливались, и оглаживались окрест, и любовались красотой земли, большей же частью мы просто шли и разговаривали о всякой всячине. Попадались ли нам поле, засаженное свеклой, или такое запущенное, что только при тщательном исследовании буйных зарослей травы можно было установить, что тут посеяна свекла,— мы возмущались бесконечно, но не говорили; попадались ли нам, напротив, пышные, тяжелые клевера,— мы восторгались клеверами и пробовали ложиться на клевер плашмя, и клевер утруго пружинил и как бы поддерживал нас на весу, настолько был силен и эластичен: просящая понаблюдать на пути деревенской мы присматривались к людям, к их лицам, к одежде, к взглядам, бросаемым на нас, презритель, горделивые, похотливые, завистливые— большие мои друзья, потому что каждого человека в окрестности я знал по имени и отчеству и все знал об их жизни, и присматривались мне к ним было нечего.

Иногда мы увлекались разговорами, обсуждением какой-нибудь проблемы, связанной с нашим общим ремеслом; забирались в дебри самой психологии творчества; ругали последние стихотворения того-то поэта, калякали, тинговали и тогда забывали про время и место. Но что бы мы ни обсуждали, на чем бы ни останавливали внимание, мы все время шли вперед, несколько загибая влево, делая размытый круг, захватывая эти кругом в себя. Больше и больше вперед проступали.

Иногда Федор говорил: «Не присесть ли?» А я тут же механически ронял: «Подожди».

Иногда я предлагаю поохотиться на траве, а Федор отказывается небезосновательно: Сашуша ни разу не закинул ось отдалека.

Среди леса на берегу реки встречается этакий островок (если лес принять за озеро) или, может быть, этакий остров, если лес принять за сушу, травянистый, с редким лугом, задыманным пригорком, тоже багряным, с разбросанными по нему редкими широкими пнями, большей частью уже иструлявшимся.

На пригорке стоит избушка лесника — сторожка — одна-единственная изба на всю Журавлику. Трудно вообразить, до чего уютное здесь место! Речушка, густь и небольшая, в пятнадцать шагов от крыльца, лес вокруг, грибов, орехов, земляники, малины, черники прорва. Зимой зайцы и лисы скачут под самыми окнами, а посетовав из окон или выйдя на крыльцо, невозможно оторваться от любования пейзажем.

Лес напротив окна задыхается на крутую гору и потому кажется многолюднее нас. Из-за ближнего ряда деревьев выглядывают наполовину деревья второго ряда, из-за этих — третьи, из-за третьих — четвертые. Весной ли, в пору молодых листьев, осенью ли, в пору красного и желтого горения, зимой ли, в пору сиреневых на рассвете инеев, — не оторвать глаз от Журавлики. На фоне многогрудного, стремящегося вверх, стреляющего, как бы дымя готического леса, долина равны, разнородные и пышные, словно кучевые облака, золотистые ветлы.

— Вот бы где построить избушку,— в слух подумал Федор,— да привезать бы сюда работать!

— Поставить бы ее, к примеру, вон меж тех двух елей, задом к барачнику.

И мы, как дети, увлеклись вдруг этой несбыточной (каждый понимал, что несбыточной) идеей. Несколько раз лазили на пригорки, мерили шагами, принимали решения, но не могли перейти подвездные пути, выбирали место, где можно перегородить речку плотиной и образовать пруд, высчитывали, сколько кубометров леса понадобится, сколько будет стоить. Размечтали до того, что хотели уж идти к леснику и лесничке узнавать, будет ли лесничка продавать молоко и яйца и при-

сматривать за избой во время нашего отступления...

От сторожки мы пошли вдоль Журавлики по красной лесной дороге, меж бесчисленных крамчатых сосен и вышли к деревне Негодянке.

К этому времени мы уже порядочно устали, и я предложил на выбор: или идти по дороге на Негодянку и делать кроки, или сделать пять прямик, но тогда придется переходить поле овса, прежде чем попадешь на луговую тропинку.

Решили пересекать поле овса и пошли напрямик, и овес хлестал нас по ногам, колотые то и дело попадали то в амку, то на твердые комья.

Но в конце концов молодым, здоровым людям хрен бы и по жару, пересядем, на овсе не проблема, не который труд, но испытание характера, и мы прошли его, и тогда ровным лугом до реки осталось около километра, я там подняться на холм — и будет наш час.

Дойдя до реки, решили купаться. Раздвигались и приготовившись лезть в воду, мы с Федором хвятились, что куда-то исчез Сашуша.

— Пошел, наверное, в кустики по делам.

— Сашуша!

Никто не откликнулся. Я вдруг вспомнил, что в последнее время, то есть в последние полчаса или, может быть, час, он как-то старался отделиться от нас, протиснуть и почти не принимал участия в разговоре. Вдоль берега реки я пошел посмотреть, куда же исчез товарищ.

Шагах в сорока выше по течению, за непроглядным рякновым кустом, на кромке берега сидел голый Сашуша и в тучиких светлых струях остужал обрубок ноги, Кулятинка распухла и покраснела. Протез лежал рядом на зеленом траве. Я отпрыгнул назад, как если бы увидел нечто интимное. На цыпочках, задом отходя подальше, и примчался к Федору.

— Идиоты, грубияны, сузари, козачьники, чертова эгзист! — ругал я в слух и себя и Федора.

Федор, узнав, в чем дело, помрачнел лицом и только и выговорил:

— Ну-у,— и пустил свое любимое словечко инквизитора, в котором за ласковостью и уменьшительностью формы скрывались презрение и ниванисть.

— Значит, мы шли, трепались, восторгались красотой березовой рощи в голубом поле пны или розовой гречишки, а он мучился, скрипел про себя зубами и делал вид, что ему все плохо. Ведь отмахали километра двенадцать. Дверцу черт лезть через поле овса! Он-то, наверное, его и дежовало.

Мы стали вспоминать, где мы провели чезные буреак, где шли по неудобным лесным порубкам, где могли бы отдохнуть, но не отдавали, где надо бы спрямить, а мы обходили кругом.

— Ну как мы забыли, как могли забыть! И он-то хорош, подумайтесь, самолюбий! Мог бы напомнить, не тнитесь [всегда ведь, когда мы несут, стараясь найти, на кого бы свалить вину].

— Постояй, постояй, Федор, что я тебе сейчас скажу. Ты ведь тоже жил с нами с обшкетингой!

— Ну да, жил.

— Сколько времени мы жили в одной комнате с Сашушей?

— Четыре года...

— А теперь вспомни: ты видел когда-нибудь, как Сашуша снимал или надевал протез? Ты видел когда-нибудь, черт подери, его кулятинку! Мне только сейчас это пришло в голову. Какое, как он это делал? Ночью, когда спит! Как он это делал, что четыре года мы не видели его протеза и даже забывали о нем! Это, брат, не просто Сашуша, это ха-ха-ха!

Иза-за кустов, в брьюках и башмаках, как ни в чем не было появлялся Сашуша.

— Ну, ининкин и фарисей, начетничник-талмудник, что же вы не лезете в воду!

Мы сделали вид, что не догадываемся о тяжелой усталости Сашуши.

Однако в последующие дни я уж не таскал друзей в дальние окрестности, а ходилы мы в ближней лесок, где сидели до поздней темноты, разведая небольшую ровную теплицку.

Лев КУКЛИН

Земля Работящих

Ты слышь,

не вытарапи пота еще, Освееного от дна диванца. А вся земля полна работящих — Прислушайся к дхляному их...

Усталостью смертальной сжатая (На порогах не зевай!), В ремонтный парк

ведет жокаята Свой ватрудиныши трамвай.

Загодично, словно ребуца, Где во места еще пусты, Сивг будоражные троллейбусы, Усы стальные опустив...

Словоз снега белое кружение В ночную тишину проник. Усы счастливы стон рокотини И взоророжденного яркого.

Большому миру в утверждение Кричи, неистовый, кричи! У тайны твоего рождения Всю ночь дежурил врачин.

Дамште, караван черные! Мы, хрускины, слава и почет! Дух хлеба священнейшего По тухлым улиткам течет.

А небо синее-пресинее, Открытое наичистую. Пилюет ночной авиалинии Оставил в воздухе черту.

Вся наша беда семя к семени Засыла зерно к зерну. Мы все — ослы большого времени, Вперед ведущего страну.

В стране труда свой род ищи. На том стоим. На том стоим. Будь благодарен им,— работящим, Когда ты слыши.

Юрий СМЕРНОВ

Весна в Москве

Подмай заборы, избы, церкви, макушкой сивея касаясь, несут фарфоровые серги высоковетвистые красавицы.

Домов галастие громады за ними косками стругованы, и разорвались, как гранаты, а встало меж флюгарки стройными.

Куда Москва день безоблачен, они распухают на шее ворот. И горючат своим обрубком не удержат вадущий город!

РЯДОМ С НАМИ

Александр Кортко — начальник механического цеха Северо-Западных центральных электротехнических мастерских. Много у него работ. Каждую минуту кто-нибудь входит в кабинет, и ни одну просьбу нельзя оставить без внимания. На производстве все важно.

Но и Александру приходится не только как и начальнику цеха. Ведь он еще и внештатный секретарь Северо-Западного горкома ВЛКСМ Тульской области. А у секретаря куда более широкое поле деятельности! Не только на своих предприятиях — всюду, где работает или учится молодежь, Александр — свой человек, поставленный другом.

Его можно увидеть и рядом с молодыми рабочими у станка, и среди горняков, беседуя с людьми, вот так же, как сейчас, — а круги бригады Сергея Гагарина.

И среди велосипедников, в училище, где поощляет дисциплину.

И на заседаниях бюро горкома, где регулярно принимает в комсомол новые товарищи.

Под микроскопом, в который смотрит Алла Попова, не багетник. Исследуется поверхность детали шарнироподшипника, ее термическая обработка.

После введения такого контроля на Ростовском государственном подшипниковом заводе резко повысилось качество продукции. И в этом — немалая заслуга молодой лаборант-металлограф.

Впрочем, если говорить о заслугах комсомолки Аллы Поповой, то этим они не исчерпываются. Много хороших дел у нее на счету. Хороших и разных! Минтеп Илевоздорского района избрала ее в районный Совет, и она депутат, член исполкома Алла много внимания уделяет людям.

К молодому депутату часто обращаются за помощью, за советом. Знают ее и строители жилых домов в районе Алла здесь частый гость. Ее очень хочется, чтобы быстрее росла счастливая семья новоселов.

Алла постоянно помнит, что депутат — слуга народа. Она часто встречается со своими избирателями — и на предприятиях и прямо на дому.

Посмотрев на левый снимок, вы без труда определите, чем занят на производстве Леонид Погребняк. Ну, конечно же, электромоторами... На Итурском заводе имени Ибрахова, в Ленинграде, высоко ценят знания и опыт молодого электрослесаря. Быстро и хорошо выполняет он любую сложную работу.

А как справляется Погребняк с поручением, которое дала ему общественность?

Ничего особенного, наметается, нет в том, что, сдав смену, человек заходит в столовую, в магазин. Но Леонид приходит туда не только как покупатель. Он общественный инспектор Колпинского района по торговле. Его интересует, хороший ли обед сегодня в столовой № 96. Коллега Леонида по общественной работе Лидия Мурина считает, что неплохой. А что думает на этот счет посетитель? Ведь, как говорится, на вкус и на цвет товарищей нет...

Леонид контролирует и работу магазинов. Нередко в торговом зале раздаются возгласы: «Стоп, контрольная закупка!»

А в универсальном общественный контролер Леонид Погребняк интересуется нравятся ли покупателям те товары, которые имеются в продаже. Обо всех недостатках, замеченных во время рейдов по торговым предприятиям, Леонид рассказывает при подведении итогов. Замечания покупателей будут обязательно учтены.

Дипломный проект — это не только чертёжики... Студент пятого курса Харьковского политехнического института комсомолом Анатолием Тараненко приходится много работать в институтской лаборатории; вперед защити...

Есть у Анатолия и другое, не менее важное дело. Он член штаба народной дружины по охране общественного порядка.

Товарищи хоть и с улыбкой, но не без основания называют его «героическим Тараненко». Ведь это Анатолий обезвредил распоясавшего хулигана, отобрал у него пистолет, задержав сразу двоих преступников, торговавших краденными вещами.

— Мелочек у тебя комсомольское поручение! — порой говорят дружиннику друзья.

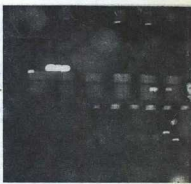
— Поручение? Нет, это долг! — Так расценивает Анатолий Тараненко борьбу с хулиганами, тушениями. Его нередко можно встретить в штабе народной дружины и на улицах родного города во время патрулирования. Не раз твердой рукой Анатолий останавливал разбушевавшегося хулигана. А когда на том или ином предприятии собирается обсудить «похождения» нарушителей общественного спокойствия, Анатолий обязательно выберет время, чтобы побеседовать с членами товарищеского суда. Частично наведывается он и домой к некоторым из своих подопечных.

Трудно поверить, что еще не так давно эти литоцы Валентины Хруцевой вполне умещались на ладони...

Валентина работает на племхозе птицеводстве «Арженда». По всей Тамбовщине идет сажа о замечательном комсомольце. В прошлом году Валя с партиями получила 2577 центнеров мяса птицы — почти на треть больше, чем предусмотрено планом. Успех этот в «Арменке» объясняют просто: толковый народ в бригаде, да и бригады — лучше не смыслишь! — заводчица, студентка пятого курса сельскохозяйственного института, Комсомольцы избрали ее членом бюро ВЛКСМ. Всюду посылает Валентина. До всего ей есть дело. Не дожидаясь просьбы, она помогает друзьям оформить клуб.

Делится с девчатами новизны сведениями, о которых услыхала на занятиях в школе передового опыта. Отклонит в сторону все свои дела, когда подруге потребовалась помощь. И уж непременно она заведет на веселом празднике — проведет русской зимы.

ОМСОМОЛА

ИХ ДЕВЯТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ — МОЛОДЫХ, ПОЛНЫХ СИЛ И ЭНЕРГИИ РЯДОВЫХ ВЕЛИКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ АРМИИ. ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ОДИН ЧЕЛОВЕК ЗА ДЕНЬ? НЕ ЕДИНОМЫ ОБЛЕТЕТЬ ЗЕМЛЮ НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ, СВЯЗИТЬ ОКОЛО СОТНИ ТОНН СТАЛИ, ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ, УЛОЖИТЬ ДЕСЯТИ КИЛОМЕТРОВ ВЕЗОМА, НАПИСАТЬ СТАТЬЮ В ЖУРНАЛ, СДЕЛАТЬ НЕ СКОЛЬКО ГЕКТАРОВ ЗЕМЛИ... ВСЕ ВМЕСТЕ ОНИ МОГУТ В ДЕВЯТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ РАЗ БОЛЬШЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ИХ ТРУДА — И ВЫИГРЫШ, С ОБОИМ ВЗЯТЫМИ РУБЕЖИ В ВЕЛИКОМ ВСЕНАРОДНОМ ПОХОДЕ ПО ПУТИ, УКАЗАННОМУ ПРОГРАММОЙ ПАРТИИ. МНОГО ПРОСТОРА НА ЭТОМ ПУТИ ДЛА СЛАВНЫХ ДЕЛ. ЮНОШИ И ДЕВУШКИ С КОМСОМОЛЬСКИМИ ЗНАЧКАМИ НА ГРУДИ СМЕЛО ИДУТ В САМУЮ ГУШУ ЖИЗНИ, БЕРУТСЯ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЛЮБЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ ПОРУЧЕНИЙ, ОНИ АГИТАТОРЫ, ДРУЖИНИКИ, КИНОГОШИ, РУКОВОДИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ШКОЛ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА, ПРОИЗВОДИТЕЛИ... С ПЯТЬЮ РЯДОВЫМИ АРМИИ КОМСОМОЛА ВЫ ПОЗНАКОМИТЕСЬ НА ЭТИХ СТРАНИЦАХ.

В ГАВАНУ ПРИШЛА ТЕЛЕГРАММА

В Гавану пришла телеграмма. Хотя «пришла» — это, конечно, не слово. Годившись под умальными пальцами смуглой девушки где-то в маленьком почтовом отделении у барагов полноводной Скар-Дары, заслышав по тугим проводам деловые точки и тире, мимовольно Аральское море, южные отроги Урала, задержались чуток в Москве, промчались над Европой, над могучей Атлантикой. По-

том, спикировав, замерли, угадывая в искрящихся строках на бланке Центрального телеграфа столицу Кубы.

КЕНИШБАЙ АЛЬШАРАЗОВУ СОВЕТСКОЕ ПОСОЛСТВО ГАВАНА КОМСОМОЛЬЦЫ И МОЛОДЕЖЬ ТВОЕГО РОДНОГО КОЛХОЗА ОТ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЮТ ТЕБЯ НОВЫМ ГОДОМ ТЫЧ ЖЕЛАЮТ ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ ЭТТ ПЛОДОВОРНОЙ РАБОТЫ ДЕЛЕ ОКАЗАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БРАТСКОМУ КУБИНСКОМУ НАРОДУ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ЖИЗНИ ТЫЧ ЖДЕМ СЧАСТЛИВОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ РОДИНУ ТЫЧ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛХОЗА ДЖАМБУЛА

И вот воскресным днем наш гамак мчит по шоссе в направлении Бауты. Возем телеграмму, Мелькант по обе стороны дороги заросли сахарного тростника, колкми, будто застывшие, всплески взрывов, кусты отливающего strongly знамен, висюльки кроны банановых деревьев. Дорога долго ямчат в гору, потом дает резкий поворот и отовсю падает вниз. Впереди, до самого горизонта — долина. Отсюда, сверху, эта тропическая долина илломняет большую мажугу долаву нашего среднегодусского леса: пальмы — маленькие елочки, гуайава — прохладный мох, мани — сочно-зеленые заросли черники. А в самом центре неслыханной грибнои россыпью — крыши Бауты.

Спускаемся в городок и спрашиваем первого встречного пешехода, не знает ли он, где тут жили советские.

— Русские техники? Знаю, конечно. Через улицу, третий дом справа...

«БЬЕНВЕНДОС...»

Дверь оказалась открытой. В просторной прихожей вдоль

стен несколько кресел-качалок, телевизор на маленьком столике в углу. В небольшой светлый коридор выходят двери сразу трех комнат. В них чисто и прохладно: тикомко гудят вмонтированные в стену установки кондиционирования воздуха. На стене портреты Ланчичи и Фидела. Горят книги на тумбочках: справочники по различным отраслям сельского хозяйства, «Словарь семилетки», томик Маяковского, матрешки ХИИ завода КТЭС. Значит, не ошиблись. Но где же хозяева?

— Эй! Где тут кто живой? — окликнем по-русски. В ответ откуда-то слева раздается короткое эсси (да). Отодвигаем легкую занавеску и оказываемся в небольшом открытом дворике. Четверо за столом склонились над тетрадками, у стены — черная уличная доска. Тоненький тинюволосый парень что-то пишет на ней мелом. Сразу узнаем его:

— Кенишбай! Альшаразов! Здравствуй!

И агроном-рисовод из казахского колхоза имени Джамбула, радостно улыбувшись, кричит: «Бьенвендос, компаньерос! Добро пожаловать, друзья!»

Дружной пятеркой «баутовцев» руководят волгоградцы агрономы Иван Кулаковский и Петр Безверный. Друг Кенишбая Альшаразова Василий Шаловалов — тоже последний комсомолец Казахстана.

Родился Василий в Белоруссии, окончил училище механизации и по комсомольской путевке махнул в Целинный край. Уже в Гаване познакомился друзьями с первым своим коллегой — Антоном Широковым. Маленький кореннаты веттехник работал в леспрохозе близ Ленинграда. В далекие путешествия отправлялись они с набором хирургических инструментов, подарком ЦК комсомола. Как приехал на Кубу, так сразу и понабродили шприцы и скальпели в хозяйстве околом восьми тысяч голов скота — засучил рукава и принялся за вакцинацию...

«АЙДА В ПОЛЕ!»

Мы сидели в маленьком открытом дворике под высоким кубинским маком и жарким предполуденным солнцем. Ребятам хотелось поподорожне рассказать о своей работе, поделиться мыслями и со-

мнениями, и вдруг кто-то решительно предожидает: «Да где тут рассказывать! Айда в поле!» Все семеро стиснулись в старенький «шевроле», Василий Шаловалов нажал на стартер, и мы покатыли «за город». Встретные крестьяне узнавали ребят, приветливо махали рукой. Вот один цульнявый паренек крикнул по-русски: «Здравствуй, товарищ!» Кенишбай улыбнулся:

ТРИСТА С

— Это Исмаил Умберто, тракторист, мы с ним работали в паре на рисе. Вместе разработали новую агротехнику, пашем пятикорпусным отвалным плугом. Раньше на Кубе признавали только дисковые. Создаем первую бригаду социалистического труда, будем работать по пятнадцати тракторов в две смены...

Машина резко затормозилась. Справа, метрах в ста от дороги, виднелись какие-то строения.

— Будущий полевой стан по нашему проекту, — сказали волгоградцы. — Вот здесь будет электростанция, здесь — заправочная, видите эти два бака?

И они увлеченно вышгивали по площадке и показывали места для стоянки тракторов, для мастерской, для нескольких жилых домиков...

ства поехать на приковавший к себе внимание всего мира гармоничный eruptирующий остров. Они знали о том, что в мае 1959 года в горах Сьерра-Маэстра был подписан Закон об аграрной реформе. Зна-

ли, что на месте бывших помещичьих латифундий были организованы народные именные и кооперативы по типу наших колхозов и совхозов, анали, что у победившего народа не было опыта ведения такого хозяйства, не хватало техники, не хватало специалистов. Знали о жесткой экономической блокаде, установленной американскими империалистами.

Это знали савалы так, что сельское хозяйство Кубы, производившее лишь сахарный тростник, было уродливым, примитивным.

МАЙ ШЕШТИДЕСЯТ ПЕРВОГО

Вспоминается май 1961 года, когда в Москву, в ЦК комсомола, съезжались со всех концов Союза триста молодых специалистов сельского хозяйства, чтобы по приглашению кубинского правитель-

Имея богатейшие земли и исключительный климат, страна была вынуждена закупать продукты питания в Соединенных Штатах. На Кубе сознательно не обрабатывались огромные земельные площади, чтобы США по очню дорожке цены могли сбавить тула свои издешки.

И вот, на смену победить маленький народ-герой в открытом бою, они решили задержать его экономически. Машины, станки, тракторы — все было американского. Ни одной запчасти, ни гвоздя, ни гайки... Жизнь, производство на Кубе должны замереть, остановиться.

Все это они знали еще до того, как восемнадцатидесятью лет «подлохд [Грузия] отвалили от одесского причала. Восемнадцатидесятью пролетели незаметно. Заучивали испанские слова, читали все, что было написано до этого о Кубе. Остались позади чужие — бегла Турция, радарины выхаж на каменном лбу Гибралтара, жерда орудий американских эсминцев у взбурюженной Доминиканской Республики, и, наконец, последики советской комсомолки увидели едва различимую полосу острова, имя которому — Куба...

«ОТРАП»

А через три дня после приезда они сидели в первых рядах зрительного зала гаванского театра «Бланкетта» и возмущались. Возмущались потому, что согласились деть для молодежи небольшой концерт самодеятельности, подго-

сколько шагов назад и растворились на фоне четкого зеленого прямоугольника хора молодых постановщиц революционной Кубы... А потом пришла очередь советских ребят. Вскрикнул, запелась

акордами русский баян, дробно пошел по кругу золотоволосый агломерат Виза Уилана. Герани Кезуа, Валерия Карьеря и Джони Жанниа мятко и стройно спели грузинское «Сулико», а когда смолк фубен в руках агронома Рамыла Разамалия и Сабунурат Хайкузова замолчи «Аджиманскую полку», зал зашевелился, расцвела малиновыми беретями пионер, выскочил в искривенном восторжении: «Отрап Отрап Отрап Ешеп Ешеп!»

ПРИВЕТ, ДАВЫДОВ!

На следующий день к подъезду гостиницы «Абана либре», где остановились советские специалисты, с самого раннего утра стали подкатывать машины: заполненные

первого года, ими были в основном командиры повстанческой армии Кастро, пропавшие пороком и обожженные солнцем; бородичи, которых родина направила на самый сложный и важный участок — в сельское хозяйство. Многие до революции были рабочими или врачами, или инженерами. Кто-то из наших ребят, вспомни шолоховскую «Поднятую целину», назвал их Давыдовыми. Сравнение было неожиданным, но логичным.

Машинами, автобусами, по железной дороге и даже самолетами развезли администраторы по имениям «союз» советских ребят. Все триста были разбиты на лекторы и сработавшие или агрономы, или зоотехники, или механики, в зависимости от профиля хозяйства. И вот механики с целины, виноградары из Молдавии, хлопководы из Узбекистана шага-

Владимир — по профессии ветеринар. Его невозможно заставить на месте. В лаборатории экспериментальной станции прагматично ветшколам трудится над производством заказанных им биохимических стимуляторов, выполняют заказы на различные анализы, а он сам прокладывает маршрут. Кубинские свиноматки любовно прозвали его «сердитым». Да так оно, пожалуй, и есть, когда дело касается работы, если не соблюдается правила гигиены и ухода за животными. Попробуйте пройти в свиноматки в народном имении «Айвиско Аграмонте», не отбавив предварительно обшуд специальные дезинфицирующие растворы!

Кстати, здание построено по проекту Скорюдова и его товарищей, работающих в этом народном имении. В отличие от прина-

« СЕРДИТЫЙ » СЕНБОР

товления в свободные часы океанского рейса, в кубинцы, непосредственные и решительные кубинцы, установили в зале телевизионные камеры!

Все логично: амплитирование в потолок лампы дневного света, острые лучи прожекторов выхватили прямоугольник тяжелого занавеса и фигуру человека перед микрофоном. Назово индивидуальную лоб зеленый берет, зеленая куртка, зеленые ботинки, заправленные в высокие крепкие ботинки, широкий брезентовый пояс, отпущенный вниз тяжелой кобурой. За три дня пребывания на Кубе наши ребята уже имели возможность убедиться, что человек в зеленой форме мог быть и диверсантом народной милиции, и директором оркестра, и министром просвещения.

Он авторитетно: «Дорогие гости, уважаемые телезрители! Начнем трансляцию совместного концерта участников самодеятельности имении Ассоциации молодых политиков и группы советских специалистов сельского хозяйства, прибывших на Кубу на жеробла дружба». Ведет программу директор Гаванского телевидения Маноло Ортега...

Быстро заскочили в стороны полотища тяжелого занавеса, конференсье-солдат сделал ве-

«Юнион» и «Форды», стерне, дребезжащие «джипы» и новейшие советские «газиски». Расплавлялись двери, и, расправляя плечи и спины, затешили во время утомительного зночного перегоня, медленно шли к огромной ступенчатой двери холла администраторы народных имении.

— Где мой! — сутеллся небольшой росте коренастый Бородич с автоматом за спиной и двумя рядами толстых черных сигар в нагрудных карманах зеленой куртки, напоянивших декоративные патроны в кармашках черных курток. «Союз» размыкал и другие руководители народных имении, а проща сказать, директора советского. Тогда, в июне шестидесять

ют по удивительным полям и плантациям острова, так непохожими на оставшиеся там, за Атлантикой, родные поля и просторы. Шурялись, задрал головы, на высилах под кронами пальм косовые олеи, разглядывают ошкетнившиеся конюшники стрелками машущие ананасы, записывают в книжечки названия неизвестных плодов и растений: баннато, мананга, фрукто-бомба...

« СЕРДИТЫЙ » СЕНБОР

В Гаване при департаменте народных имении Национального института аграрной реформы была создана специальная группа, в которую вошли самые опытные, самые энергичные ребята, представители от каждой профессии. Не было дни без того, чтобы а шибат трахот в советском посольстве не приходило письмо-просьба о консултации, чтобы из Гаваны, расположенных поблизости от Гаваны, не приезжали за советом. Чаще других возникали проблемы у животноводов, и телельности-кубины вполне прилично стали производить не даваше им вначале имя сенсора Владимира С-К-О-Р-О-Г-У-Д-А-Е-В-А.

на Кубе бетонных строений оно целиком из дерева. Это и дешавле и прагматично. Сейчас проект наших ребят рекомендуется как типовой для животноводческих хозяйств всей Кубы.

Много у животноводов хлопот и с кормами. Раньше, до победы революции, сухие корма устанавливали исключительно американцами. Отношение сытного и слабого, высококалорийного к отпущено проявлялось и здесь: мешки с конкорками поставались без указания формулы. На этикетки ставились примитивные разноцветные значки: красный треугольник — корм для поросят, желтый кружок — для свиноматок и т. д. Безграмотному свиноматку не полгалось знать, не рекомендовалось думать. А сегодня на Кубу вообще не поступают товары с разноцветными значками и клеймом «Сделано в США», разве только первоправленная тайком вырываются для террористов, пулеметы для контрреволюционеров... Сегодня нужно почти заново составлять рационные корма для животных, садюжно очнее изучи биохимические стимуляторы.

Помнится, приважи в одно из народных имении. Свиноматерики радует глад чистой, строениям все из кирпича и бетона, автопилки... А поросят слабнине, вялые.

Владимир расспросил местных свинаярей о режиме кормления, просмотрел рацион коров, развел руками: необходимо минеральная подкормка, зеленый корм. К тому же поросята не выпуска-

ются на прогулки, не видят солнца. А между свинаярями — отдаленная трава. Владимир считал, что нужно огородить ферму и сделать свободный выгул. Минера разделялись. Часть кубинских свинаярей согласилась с Владимиром, другая считала, что поросята вместе выпускать нельзя: спугают потоматок.

— Эки! — Старший свинаярей Матве взял в руки молоток, зубило и красивые осколки кирпича брызнули в стороны. Через пять минут в крайнем станке зябло розе ивардировать отверстие. Все отошло в сторону, и тут же в отверстие появился розовый недоверчивый птачок. Похлопал, лизнул свежий разлом кирпича (явное доказательство наличия минеральных компонентов!) Потом показались любопытные розовые глазки, и вот поросенок уже с явным удовольствием трясет по траве. За ними вторая... Мы специально подождали, когда поросата вернутся в станок. Нависли травы и безошибочно отыскали своих маман.

СЛАВНЫЕ РЕБЯТА

А в одно из декабрьских воскресений в просторном зале бывшего теннис-клуба города Камаяри шло совещание администраторов народных именных и старших наших пятаков. Подводили итоги первых шести месяцев. На столе президиума в больших ленточных корзинах лежали наборы желтой зрелостью крупные початки кукурузы, громаднейшие черные диски подсолнечника, крупные головки проса. Первый урожай, первые успехи, первое удовлетворение.

Исполнительный директор Национального института аграрной реформы инженер Эдуардо Сантос Риос открыл совещание так: «Я вспоминаю...»

«...Он помнил много, этот молодой человек с добрыми, открытыми глазами. Он рассказывал о дошедших американских экспериментах сельского хозяйства, которые своим присутствием «оказывали часть» порабощенному острову. Они навоевали страну, чтобы грабить ее, паянствовать, покупать и оскорблять кубинских женщин, чтобы не снимать белых перчаток, девять утраивая безмятежному кубинскому сценарию или трактористу. Он помнил, и сравнивал, и говорил о великом примере советского инженера-механика, возращающего жизнь замолчавшей турбине или трактору, говорил о мужестве и упорстве ветеринара в борьбе с эпидемией, говорил, что

советские матери, партия, комсомол могут гордиться такими сынами.

Потом выступали администраторы. И каждый со свойственной кубинцам горячностью убеждал, что «его» советские — самые лучшие, что они впервые на Кубе заложили силос из кукурузы, а еще внедрили двуразовое доение. А подсолнечник? Вот, попробуйтесь, ведь это же решение проблемы мясных дефицита! В самый разгар совещания двое дежурных миссионно свели под руки седого, согбенного старичка. «Хочет посмотреть на русских» — сказали они вчетверо. Старый крестьянин молча и неподвижно просидел в кресле около получаса, потом поднялся, окинул взгляд подслушивателей, выговорил глазами и сказал тихо: «Славные ребята». И его осторожно увели под руки те же двое миссионно. И всех это очень тронуло. Это была единственная благодарность, признание...»

НА КУБЕ СЕЙЧАС ВЕСНА

Подходит к концу срок пребывания «гостей» на Кубе. А дел не убавляется. Наоборот, все полезное и нужное, что начали, только-только дает зримые результаты. Не уходит с экспериментальных участков кукуруза, сорго, подсолнечник и хлопчат агрономы, берут пробы заложенного ими силоса. Ветеринары и зоотехники ревниво следят за прибавкой в весе животных, подкармливая убойное в сельскохозяйственной зоне «ПЗ» двадцать девять смелых и знающих парней под руководством агронома Юрия Гуревича. В сельскохозяйственной зоне «ПЗ» двадцать девять смелых и знающих парней под руководством агронома Юрия Гуревича. В сельскохозяйственной зоне «ПЗ» двадцать девять смелых и знающих парней под руководством агронома Юрия Гуревича.

А сейчас уходят ребята, кто продолжает будет? И об этом думаем. Да, это, пожалуй, самое главное. Посланцы нашей страны терпеливо и охотно обучают молодых ку-

бинцев. Одних только трактористов обязали подготовить полторы тысячи. И уверены, что их дело перейдет в крепкие, честные руки.

На Кубе сейчас весна. Не та, конечно, что в Москве или на Урале. Солнце по-тропически жаркое и ослепительное. И каждое утро, надвигая широколобые солоненные шляпы, выходят из домов советские ребята, и здороваются с крестьянами не чуть louder местным языком и садятся на тракторы, и прозодат по птничникам, и планируют будущие урожаи. И скучают, конечно. Но просятся вперед, чтобы посмотреть, как дождя намеченого, не вернутся.

И. КРУЧИНА,
В. НИЗСКИЙ

Остров Куба — Москва.

БОР. СЕМЕНОВ

Студенческие научные общества. Студенческие конструкторские бюро. Студенческие научно-исследовательские кружки на факультетах. Студенческие научные семинары. Студенческие научные семинары. Студенческие научные семинары.

Пять тысяч инновационных работ московских студентов из пятидесяти вузов и тридцати пяти техникумов было представлено на последней выставке в Политтехцентре. И каждый из этих работ наглядно демонстрировал успехи студенческой молодежи.

Успехи эти множатся из года в год. И все-таки на пути исследовательской и конструкторской работы студентов и сейчас возникают препятствия. О них и надо говорить сегодня, в канун XIV съезда комсомола.

Как-то в Московском городском комитете комсомола мне с гордостью сообщили:

В столице есть вузы, где научная работа поставлена очень здорово: ею занимается пятьдесят процентов студентов.

Судя по статистике, в лучших институтах половина студентов мечтает о развитии самостоятельного инженерного мышления и личной инициативы. Это они, идя на производство и даже получив работу, которая кажется унылой, пытаются самостоятельно выработать идею, пойти до уровня творчества. Ведь творчество возможно только там, где человек свободен. И он оговорился. Именно на рынке котлована во время производственной практики в Якутии студенты из Московского инженерно-строительного института задумались над проблемой теплоизоляции будущей здания. И не только задумались, и решили ее. Сначала рассчитали возможности применения газобетона в условиях вечной мерзлоты, затем наладили его производство, потом внедрили на стройке. Это была истинная творческая победа на уровне «суккупш» будней.

Я поинтересовался: кто эти ребята-первооткрыватели? Почти все они оказались членами научных кружков. Они как раз те «пятнадцатые проценты», о которых с гордостью говорил в горкоме.

Как же обстоят дела с другой половиной студентов? И во мно-

гих институтах даже не с половиной, а с большинством юношей и девушек?

Кем станут они на производстве, в стенах института не ясно, нововлажен романтичной первооткрывателей! Если жажда творчества не захватит их молодые умы и сердца! Бездушными ремесленниками, хладнокровными исполнителями. Нужды ли нам такие шкверы! Безусловно, нет. Не только с этической точки зрения, но и с позиций практической инженерии без творческого огня, без стремления к непрестанному научному поиску довольно скоро вытеснит машина-автомат, ибо сам она есть автомат, только значительно меньшей работоспособности.

Надо со всей прямотой сказать каждому студенту: если ты хочешь стать инженером, ты обязан быть творцом. Ну, а если у тебя в институте для тебя — лишь отсиживание положенных часов, если ты не «заболел» поисками новых технических идей? Тогда лучше перестать думать об инженерии. Ищи другую профессию.

Тем скорее мы добьемся такого положения, когда к каждому студенту будет дерзать и творить, тем полнее и лучше мы выполним задачу подготовки специалистов, отвечающих потребностям промышленности.

Было время, когда промышленная наука видела студента только в дни его практики. Нынче все чаще и чаще в производство внедряются научные и конструкторские работы, выполненные студентами. На выставках, с рассказа о которой началась эти заметки, были представлены именно такие работы. Были там чертежи и расчеты стана «НС-3», выполненные ребятами из конструкторского бюро Московского института нефтехимической и горючего машиностроения. На Верхнеросинском машиностроительном заводе, где будет сооружен этот стан, выпуск буровых долот возрастает больше чем в пять раз. Была там и макетно-стенная машина нового, nevermoldo-сильных марок — «МЭСИ». Эта машина — дегитизация студентов Московского лесохозяйственно-статистического института. При анализе переписи населения она способна обрабатывать полторы тысячи перфорированных карт в минуту.

Я вывешиваю на выставке, как, осмот-

ИДЕАЛИЗМ.

ОТКРЫТИЕ ПРИ РЫТЬЕ КОТЛОВАНА ■ 50 процентов-много или мало?
МОДА БЫЕТ ПО БУДУЩЕМУ ■ НУЖЕН ЛИ САМОЛЕТ ИЗ ПЛАСТМАССЫ? ■ ДВА МНЕНИЯ ОДНОГО ПРОФЕССОРА ■
РАЗГОВОР О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ НАДО ПРОДОЛЖИТЬ!

рен какой-нибудь экспонат, производственные просят студентов: «Передайте его нам, мы наладим серийный выпуск». Это высшая оценка деятельности будущего инженера. Высшая, но не единственная.

Приходится, к сожалению, отметить, что правильный тезис о связи науки с производством в применении к студенчеству нередко превращается лишь в «модный» догмат. У руководства некоторых институтов появляется увлечение работами по хозяйственным агониям. При этом порой не задумываясь об интересах студентов к решаемой проблеме, о том, рождает ли данная работа увлеченность, пробуждает ли творческий дух, жажду научного поиска. Во главу угла ставится лишь хозяйственная рентабельность. И тогда в науку зачисляются даже те, кто в процессе договорной работы между институтом и предприятием выполняет задания типа «это надо привести, это — ответить». Подлинная научная инициатива, настоящее творчество от этого здорово проигрывает.

В конце этой зимы несколько дней подряд я провела в Московском авиационном институте. Там мне рассказывали о многом.

Но вот об электронной машине, создаваемой здесь, стыдливо умолчала. И узнала я про нее совершенно случайно. Почему умолчала? Да потому, что она умеет только... играть в «краски-ножки». Какая, мол, от нее практическая польза?

А мне эта машина очень понравилась. Сдается, научил ли конструкторской работы, выполняющей студентами в время обучения в институте, не может и не должна быть односторонней с оценкой работы «взрослого» ученого или «взрослого» конструктора. Ведь суть студенческой инициативной работы состоит не только в том, чтобы студент создает, но и в том, что он сам приобретает, для того чтобы приобретенное сегодня завтра отдал стране.

И если «краски-ножки» машина для игры в «краски-ножки» как таковая проявила бы не нужды, это еще не значит, что студенты трудились напрасно. В воспитании инженера-творца знания и опыт, полученные в процессе работы, создаваемой агрегата, принесут ог-

ромную пользу. Да и кто может поручиться, что оригинальное решение тех или иных узлов уже сегодня не будет использовано в промышленности для создания других выходящих за пределы наших?

Давайте представим себе самолет, который сделан из пластмассы. Даже трудно это вообразить. Но именно такой самолет проектировали студенты Московского авиационно-технологического института. Какова реальная ценность этого проекта? Нужно ли строить сегодня пластмассовые самолеты? Сегодня, видимо, нет. Но подумайте: ведь это первый проект, первые расчеты, которые утверждаются специалистами и могут использоваться как конструктивный материал в самолетостроении. Так студенческая работа открывает не только перспективы для новых принципов конструирования летательных аппаратов. Она позволяет уже сегодня проектировать и изготовлять из пластмасс «куски» современных самолетов.

Вот таким перспективным работам нужно уделять как можно больше внимания. Таким работам нужно оказывать максимальную помощь. Пусть то, над чем работают студенты в конструкторских бюро, порой не имеет в данный момент практического применения, но ведь нельзя творческие способности рассматривать лишь с утилитарной точки зрения!

Инициативные студенческие работы решают задачу, поставленную значительно шире. Приучая к самостоятельному мышлению, к поискам непроторенных дорог, они закладывают фундамент для рождения у будущего специалиста оригинальных идей, которые в дальнейшем могут послужить созданием принципиально новых конструкций.

В этой связи хочется рассказать еще об одном, что узнала я в Московском авиационном институте.

Ст в одном студенческом конструкторском бюро не является решено так трудно, как в конструкторских бюро авиационных вузов. Это выглядит парадоксальным, если вспомнить, что именно студенты-авиационники были первооткрывателями научной и конструкторской самостоятельной работы в учебных заведениях. Больше чем полвека назад, в Московском высшем техническом училище был организован воздушноплавательный кружок.

Его возглавлял Николай Егорович Жуковский. Именно в этом кружке Б. Н. Юрьев создал свой знаменитый автомат перекоса несущего винта геликоптера, без которого невозможно создание винтокрылых конструкций. Именно в этом кружке в 1910 году был построен летающий геликоптер. Именно там был создан планер, на котором асадушка русской авиации Б. Э. Россинский совершил легендарный перелет через Игуазу. В том самом кружке многие свои выдающиеся открытия сделал А. Н. Туполев, а несколько позже первую радость творчества здесь познавали ныне известные авиаконструкторы В. М. Мишин и П. О. Сухой.

Никто не станет спорить с тем, что развитие творчества возможно лишь тогда, когда теория претворяется в практику. Тогда расчеты и чертежи обретают плоть, становятся реальными инженерной конструкцией.

Что же было дальше. И тем не менее будущие авиационные специалисты такой возможности лишены. Почему? Может, постройка планера или летного самолета — дело настолько аэроточное, что не по плечу вузу? Может, студенческий проект столь ненадежен, что созданный по нему конструкция обречена на гибель? Обратимся к биографиям самых известных в стране авиационных конструкторов — О. К. Антонова, С. В. Ильшина, А. С. Яковлева. Все они прошли через самостоятельные студенческие кружки. Там они проектировали и строили свои первые планеры, утверждая основные принципы будущих самолетов.

Почему же сегодня дальние расчеты, чертежи да изготовления вычислительных моделей дело, как правило, не идет? Почему руководители авиационных институтов под любыми предлогами препятствуют строительству планеров и летательных аппаратов? Может, есть у них веские аргументы, ненадежные нам, «специалистам»?

«Смена» спросила об этом Олега Константиновича Антонова. Вот что он ответил, реализуя в своем письме: «Полныть помогать нашим студентам неправильным и негодным».

И тогда мы обратились в МАИ и позвонились у профессора Н. А. Фомина, на кафедре которого решалась дельная проект оригинального планера одностороннего крыла, о судьбе которого...

Вот что сказал профессор:

— В проекте много неясностей. Он требует доработки. Проект очень сырой, и строить по нему планер нельзя. К тому же ребята, которые его проектировали, уже закончили институт.

Этот разговор происходил совсем недавно — в феврале 1962 года. Думается, профессор поживал здесь душами. А может, ему изменила память. Ведь именно он, профессор Николай Александрович Фомина, 7 декабря 1960 года подписал протокол заседания кафедры, в котором, в частности, говорится: «Проект экспериментального планера, разработанный по оригинальной схеме «АК», представляет значительный интерес, и кафедра считает необходимым рекомендовать постройку планера силами экспериментально-производственных мастерских МАИ».

В своем письме в «Смену» Олег Константинович Антонов писал: «Студент, поработавший в кружке летательных аппаратов МАИ». В своем письме в «Смену» Олег Константинович Антонов писал: «Студент, поработавший в кружке летательных аппаратов МАИ». В своем письме в «Смену» Олег Константинович Антонов писал: «Студент, поработавший в кружке летательных аппаратов МАИ». В своем письме в «Смену» Олег Константинович Антонов писал: «Студент, поработавший в кружке летательных аппаратов МАИ».

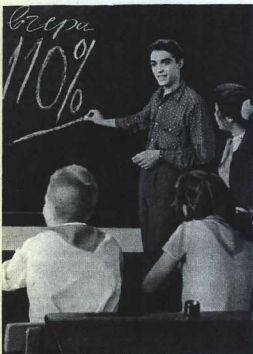
Разговор о студенческой исследовательской и конструкторской работе — это разговор о будущем нашей техники. Создание материально-технической базы коммунизма требует, чтобы институты не только увеличивали выпуск специалистов высшей квалификации. Важно также и то, какие это будут специалисты: теория, способные сказать новое слово в технике, или лишь грамотные исполнители чужих идей и мыслей?

Вопросы, поставленные здесь, не могут быть решены вслепую. Они требуют широкого, всестороннего обсуждения.

Мы обращаемся к ведущим деятелям науки, к специалистам-практикам, к студентам с просьбой продолжать обсуждение затронутых проблем на страницах нашего журнала.

НАСЛЕДСТВО СТАРШЕГО БРАТА

Фото П. КОГАНА.

— Аслан, смотри, смотри! Он приближал прямо в шею, зтоот коротко острименный лопухий мальчишка в красном гактуне.

Ах, Миша! — Аслан уамбаетсэ. — Ну, что у тебэ? — И, быстро вытерев замасленные руки о автоташ, бережно берет у руки дневник — Ого, какой молодец! Плетэ, плетэ!

«Видно, младший братишка — подумаетэ ям. И не ошнбаетсэ. Это действительно младший брат Аслана, только... такжэ братишка и сестренк у него, много — около тыскш. Все 142-я школа Наримановского района в Баку.

Вожатые - производственники... Эти два слова звучат немного сухо, но сильно, но кровят за ними ласки, доброты, теплоты.

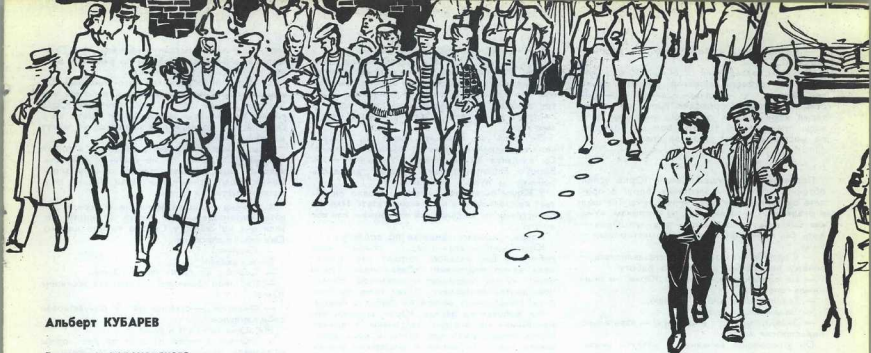
Каждый день, отстояв смену, приходит комсомолецэ банкинского заводо-ремонтного завода в 142-ю школу. Быть вожатым — сложное занятие. Стоит только попасть в свой отряд — и перед тобой встают тыскш вопросов, дел, забот. Одному надо помочь сконструировать действующую модель автомата, второму объяснить, что такое астрофизика, третьему помочь решить задачку, заданную на дом, а четвертого выслушать особенно внимательно: он хочет доверить тебе науку-то важную тайку.

Это заботы вожатого. Однако Аслан Мамедов и его товарищи не просто вожатые, а вожатые-производственники. Они, именно они передают ребятам самое главное — любовь и труд, гордость за свое рабочее звание, глядя на «старших братьев», участь у них, школьники поневоле проникаются уважением и работой, и своей будущей профессией, и надо послушать, с какой гордостью о производстве они теперь слова «рабочий класс»!

Аслан Мамедов, его товарищи Эрнест Алиев и Вардан Погосян, которых вы видите на снимках со своими воспитанниками, несколько месяцев назад обратились и комсомольцам банкинского предприятия с просьбой ввести в обязательства бригад коммунистического труда новую заповедь — воспитание подрастающего поколения. Инициатива заводо-ремонтников сразу же была поддержана заводами, фабриками, нефтепромыслами, стройками Баку.

Аслан Мамедов — делегат XIV съезда комсомола. Скоро он приедет в Москву, где расскажет об одном из многих хороших дел начатых азербайджанской молодежью, о новой заповеди коммунистических бригад — постоянной заботе о подрастающей молодежи.

Альберт КУБАРЕВ

Рисунок А. БАВАНОВСКОГО.

Рабочий человек

Может быть, вы уже слышали о нем. Это Альберт Кубарев, рабочий завода имени Владимира Ильича, бригадир бригады коммунистического труда. Его бригада первойступила в соревнование за наивысшую производительность труда на каждом рабочем месте. Тошарь Кубарев отлично трудится у станка, молодой коммунист Кубарев ведет активную общественную работу, журналист Кубарев печатает свои очерки и статьи в московской печати.

Накануне XIV съезда комсомола двадцатипятилетний рабочий принес нам свой первый рассказ, который мы сегодня публикуем.

РАССКАЗ

Семен Юрка не понравился. «А еще ударили!» — подумал он, с неприязнью разглядывая парня, возмешгос с резадами. Семен был среднего роста, замкнто сутуловатый. Сатниковые широко шаровары сидели на нем неловко, походили на юбку. Засушенные рукава серой рубашки оголяли тонкие руки с густой порослью выгоревших волос. Маленькая и замасленная кофта прикрывала лишь самую макушку, выставляла как бы напоза большую выпуклый лоб с тремя глубокими морщинами. Юрка облокотился на станок и с безразличным видом стал ждать. Несколько минут назад старший мастер цеха Бабкин подвел его к Семену и сказал:

— Семен, вот тебе бравоый хлопек. Настрой ему на обдирну, а сам, отделивай... Сорок шток нужно вот так! — И провел ребром ладони по горлу.

Семен обернулся. Перед ним стоял парнишка лет шестнадцати в фирменной гимнастике ремесленника, один из тех, которые проходили у них в цехе производственную практику.

Совсем мальчишка: узкие плечи, узкое лицо, длинные волосы.

— Дайте того, вчерашнего, — сказал Семен. — Он кольцо делает, — ответил Бабкин.

— Тогда сорок шток не обещаю, — отрезал Семен и повернулся к станку.

Вот это-то и обидело Юрку.

Наконец Семен закрыл резады. Поставил заготовку в патрон. Запустил станок. Снял обработанную заготовку и, поставив новую, обратился к Юрку.

— Понял, как нужно действовать?

— Понял, — буркнул Юрка, вставая на место Семена.

— Э-э, да ты что же это, в монахи записался? И не стыдно с такими космами ходить!

«Тебе не все равно!» — хотел сказать Юрка, но промолчал. Он взялся за дело. Семен стоял рядом. «Ну и робок, ну и медлитель!» — злился Семен. — Ну, как подводит к заготовке резады? Смотреть не хочешь! А размар по лимбу устанавливает, словно в тире целится!» Семен терпел, терпел и сорвался:

— Какого же ты... цацкешся!.. В первый раз, что ли? А ну пусти!.. — И астал к станку.

У Юрки похолодело в груди, словно он пал с высоты. Резады врезались в Юрку стремительно и кришн его с таким отчаянием, что весь станок содрогался, как живой. Юрку чудилось, что сейчас заготовка вывернется из патрона и угодит ему прямо в лоб. Но ничего не случилось. Обточил деталь, Семен выключил мотор.

— Работай, — сказал он, уступая Юрку место. И вдруг совершенно неожиданно как-то виновато посмотрел на Юрку и спросил: — Ты на меня обиделся? Извини... Поинимашь, злой я сегодня, как собака, — продолжал Семен. — Жилплощадь у нас вчре распределяли. Мне не досталось. Не знаю, как домой пойду... Жена расплатается, мать расстринит, а она сердечница... Видишь ли, надоело так жить: комнату нам синявам, платком дорого. Вот я и зло потому. Из рук все валится. Ты извини меня...

Юрка замахал руками и покраснел. Открытость Семена так его обескуражила, что он растерялся. И вдруг почувствовал, что от неприязни к Семену не осталось и следа. Он работал и думал... Смотри-ка, а Семен уже женат! И жена у него, наверно, красивая...

А почему ему не дали комнату?

Вспомнил свои квартиры, просторная, из четырех больших, уютных комнат. В столовой по вечерам вся семья собирается пить чай. Руки жидет горячий стакан, губы спливаются от варенья. Позвякивает посуда, басистый говор отца, звонкий смех матери, иронические замечания брата на Юркин счет. Дома его в шутку зовут «отщепенцем». Отец у Юрки директор фабрики, мать и сестра (она замужем) — научные работницы, брат — инженер. И только он, самый младший, обучается рабочей профессии. И было время, когда он этим гордился. Разочарование пришло незаметно. Юрка был непосок, у него все валилось из рук: то резады ломались, то он их не так загачивал или не так оборотах работал. Однажды мастер Виктор Местеровым, довольн насмотревшись на его работу, вдруг разразился матерщинной бранью и сурово бросил ему:

— Не получится из тебя, Федоров, рабочий человек!

Юрка как заблудился от обиды. И хотя мастеру за грубость директор уличилась делать выговор с предупреждением, тяжелый осадок в душе не проходил. Юрка как-то потерял веру в себя, забросил учебники, а в чаше практической работы больше болтался по мастерской, чем стоял за станком...

После того как ушел Семен, Юрка успел оботнечь всего одну заготовку. Вдруг в проходе он увидел Виктора Нестерова. Тот шел в мастерскую и поглядывал по сторонам. «У-у, как бы глазам-то води!» — подумал Юрка. — Хоть бы мимо прослесал... Но мастер шел к нему.

— Федоров — сказал он, останавливаясь, — почему не сдаешь дипломную работу?

— Не сдавал еще, — ответил Юрка, но под глазами головы.

— Так приходи, а мне, я сделаю...
— Зачем же... я сам...
— Значит, можно надеяться — звание вполне переспросил мастер.

Он угрожающе взглянул в воздухе указательным пальцем. «Вздун, провалиться!» — подумал Юрка, емься, как от злопа.

Мастер ушел.

Юрка работал. Теперь он не боялся за станок. Он только боялся поломать резец. «Вечного, порядочного» — думал он. В ремесленников их не учили таким высоким режущим резцам. А может быть, учил, да он забыл!

«Хруп!» — услышав Юрка и бросился выключатель самоход.

Подождал Семен.

— Зеточу, ты не беспокойся, — сказал виновода Юрка, отвертывая болты.

— Я затачиваю по-своему. Иди покажу... Выкрутился он скоро, резец вышел пята. У станка стояла помятая уборщица.

— Сеня, я оплял к тебе, — сказала она.

— Что случилось, тетя Маня? — спросил Семен.

— Да вот, посмотри... Ведь там только и можно поломать прибор. Сейчас начальнику говорила, а он повернулся и пошел...

Она показала на медные прутья, торчавшие в проеме между токарным станком и вышкой для стружки.

В это время неподалеку показался начальник цеха.

— Илья Петрович, — окликнула его Семен. У Иришца отошла и принялся выгребать стружку из корыта Юриного станка.

— Илья Петрович, — сказал Семен и пожал на прутья. — Что это за безобразие! Ведь уборщица не альпинист — лезть по такой горнице...

— Да вот я и идиу Бабкина, — ответил начальник.

Опять Юрка работал. И думал о Семене. А Бабкин, сменный мастер, убирал прутья. Скорее проносил бы их в чашу.

Иришца Юрка поглядывал на Семена. Работал тот красиво: спокойно, быстро. К нему цеха подходили люди. И он разговаривал с ними, не выключая станка, привычным движением снимая детали и ставя их в место заготовки. Разговаривая, он улыбался. «Хорошо он улыбается!» — подумал Юрка.

К обеду у Юрки было готово двадцать деталей, у Семена — шестнадцать.

— Боюсь, не успею, — сказал он Юрка.

— А они очень нужны?

— Так сегодня же тридцатое, программа горит...

Семен выключил свет на станке, взял у Юрки тряпку, стал вытирать руки.

— Успеем, — сказал Юрка, подумав, — а остануся после смены.

По пролету и Илья шел парвиль.

— Семен, — сказал он, останавливаясь, — что с механиком делать? Три месяца не исправляет насос на станке. Понимавши, три-и месяца... Все обещает завтра и завтра...

Раньше надо было и думать. Когда-то газета вела отчет, опоздал, пожалуй... Людно, по дожди, — сказал Семен и бросил тряпку в урну.

— Ты в столовую? — спросил Юрка.

— Нет. Стенгазету надо вытискать.

В конце обеденного перерыва на стене у выхода из цеха появились свежий номер стенгазеты. Рядом закрыты все пастой станки.

Юрка долго протискивался вперед, наконец ему это удалось. Стенгазета была маленькая: три заметки и две карикатуры. «Куда эдак и сморгнот-то нечего!» — разозоравшись подумал Юрка.

Он хотел уже повернуть назад, но тут прошел под одной из заметок фамилию Семена. Он взглянул на заголовки: «Удельный князь Василий Бабкин». В ней здорово досталось Бабкину за пустые обещания.

У Юрки было такое чувство, словно он читает не стенгазету, а настоящую газету. Над карикатурами он смеялся так же громко, как все вокруг.

Потом, улыбаясь, зашагал по пролету.

Юрка иногда задумывался: почему люди работают? Ему казалось, потому, что начальники так делают: «Давай план! Давай план!» А кто подгоняет малышей? Наверное, другие начальники. С тех тоже требуют план. Начальники всегда не любят и боится.

Но, работая на заводе, Юрка заметил, что начальник не всегда подгоняет и кричит. Юрка почувствовал, что здесь, в цехе, отношения между рабочими и мастерами совсем другие, чем он себе представлял. Здесь никто не боится не бояться.

Юрка попытается понять, что заставляет работать Семена. Деньги? Конечно, деньги ему нужны, но не из-за них же он не пошел сегодня в столовую, а все обеденный перерыв делал стенгазету.

А как он разговаривает со старшим мастером! Как равным с равным. В Семене чувствовалось что-то хозяйское...

— Ну как, Юрка, сдаваем сорок штук?

— Сдаем... А мне двадцать осталось...

Электронщик, висевшие недалеко от него, показывали второй час. Он опять думал о Семене. Юрка думал о том, что вот у него и кончатся план. И не успел он поехать в обеденный перерыв. Да и по время работы треплеть ему нервы. А он только успеваешь и одну за другой снимает детали со станка. Но тут Юрка понял, что это не так. Он видел: Семену совсем не легко достается и детали и стенгазеты. И все-таки он ему завидовал. Он знал, что еще никому так не завидовал, как теперь завидовал Семену.

«Хруп!» — треснула гдето-радова. Выключил самоход, он похиснул на Семена. Тот занимал патроне заготовку и ничего не слышал. Юрка подбежал к точилу. Скоро он вернулся. Опять установил резец. Включил мотор. Режущая крошка резко врезалась в металл, деталь заскрежетала. Юрка выключил самоход. Поднял голову. Рядом стоял Виктор Нестеров.

— Что это у тебя так дробит! — спросил он.

— Не знаю...

— Подкажда эсть?

Юрка поддал. Мастер подложил под резец подкладку. Запустил самоход. Опять «дробило».

— Да что ж это! — сказал мастер и длинно выругался.

Юрку будто огнем обожгло: так жарко стало от желанья одернуть мастера. И, не подумав еще, подчинился только этому желанию, он сказал:

— Сядь! Иди! Матерись!.. А еще советский мастер!

Виктор Нестеров обанулся к Юрка. Густо покраснел, даже родники, одна у носа, другая над правой бровью, стали пунывыми, как згодки брусники. Юрка стоял напротив, по-прежнему вздернувшись. Но мастер ничего не сказал. Он как-то неуклюже, боком, точно протискиваясь в щель, пошел по пролету.

Торопливо подошел Семен.

— Дробит? Сказка бы давнее...

— Не будь Юрка так рассеян сейчас, он бы заметил за кучейся бодростью Семена дожда из-за его, Юриного, простоя, когда так доросла убожая минута.

Семен улыбался и говорил. Юрка он опять был рядом. Сунул Юрка в руки резец.

— Не будь дробить... Давай, Юрка, дальше... и затерпелся к своему станку.

Присутствие Семена успокоило Юрку. И правильно, что сказал «советский мастер».

тер», — думал он, Взглянул на часы: три. Прошел мимо Валерки, товарищ по училищу, махнул рукой, мол, идом мяться.

Но Юрка не обратил на него внимания. Он старался ни о чем не думать и работать все быстрее. Семен шел за ним вплотную: Юрка считал обеденный перерыв, тот ставил его в свой район. Кончили они за несколько минут до конца смены.

Юрка отнес инструмент в кладовую и пошел к Семену. Странно, он не ощущал усталости, которая еще недавно завала о себе знала. Сейчас было удивительно легко. Так и подымывало пуститься бегом.

К Семену подошла женщина в черном платье — контролер ОТК. Мерить и считать давала еще смену у Семена личное клеймо.

Она только спросила:

— Сколько?

Семен сказал:

— Сорок... на двоих вот с Юрой...

— Как твоя фамилия? — спросила женщина Юрка.

— Федоров, — ответил он и почувствовал себя взрослее.

Женщина записала и ушла.

— Мне же с тобой сегодня по две нормы выполнили, ты это знаешь! — сказал Семен.

— Здорово! — сказал Юрка и засмеялся.

— Да, — согласился Семен. — Ты молодец, хорошо работал!

Семен улыбнулся. Улыбка его была теплой и усталой. Юрка никогда еще не видел, что бывают такие усталые улыбки.

— Давай убирать станки, — сказал Семен. Минут через пять они мыли малом руки.

Семен был мрачен. Юрка знал, о чем он думает. Но чем он мог помочь ему? И потому тоже молчал.

— Идешь в душ! — спросил Семен.

— Обязательно...

— Ну и я...

Юрка решил рассказать Семену о своей стычке с мастером. Но ему было так хорошо, что говорить не хотелось, и он подумал: скажу потом.

У Юрки не было ни мыля, ни мыльницы. Он намывлялся мылом Семена. Мылся Юрка шумно: фыркая, радостно охал; от него, как из-под колеса, вылетали струны мыльной брызги. Потом он тер моющей силой Семена и рассказывал о своем поединке с мастером.

— А здорово я его осадил, да! — заканчивая рассказ, смеялся Юрка.

— Кого осадил? — спросил Семен.

— Да нет, это я так...

Он не обиделся на Семена. Обидно стало за себя. Расхвастался... Подумавши, пошел какой!

Одевалсь они тоже молча. Юрка обтирался полотенцем и наблюдал за Семеном. Тот уже надел брюки. Брюки были шестоватые, изрядно поношенные, но чистые и отутюженные.

На рукавах которого были заметны следы шпателя. Сейчас он натягивал на ноги носки, они были тоже шпательные. Вешая полотенце, Юрка похиснул на своей новой дорогой костюм, взглянул на черные створки пуботоники и подумал о том, что еще никогда не носил ничего шпательного.

— Спать хочешь, — широко зевнув, сказал Семен. — Все оно у меня широко проинявшись. Зубы у тебя протравлены, плечет...

— У тебя есть сын?

— Большой — год уже...

Потом они причислялись перед зеркалом. Юрка, а подчинился тебе все-таки надо...

— Да, я и сам думал, — затерпелся Юрка.

Они вышли из проходной вместе.

— Да, завтра, — Юрка.

— Счастливо... Привет сыну.

— А-а, — засмеялся тот, — передам. Юрка стоял и смотрел, как уходил Семен.

Он завидовал ему. Юрка не хотел идти в свою большую квартиру, потому что было стыдно. И не Юрка Семеном. «Где-то пенец шагает...» — услышал он голос брата. «Ну погоди!» — напустился Юрка. — Я тебе покажу... Не отщепеняй, а рабочий парень!» Он подумал и поправил себя: рабочий человек!

TOY CAR
BY CMEX

TOY CAR
BY CMEX

TOY CAR
BY CMEX

THE

TOY CAR
BY CMEX

ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ

«Человек по природе — художник». Это сказала Горький. И все-таки мы никогда не перестаём удивляться и восхищаться, сталкиваясь с необыкновенным свойством человека — способностью к художественному творчеству. Художник, актер, музыкант, поэт! Торжественно и обязывающе звучат эти слова.

Но вот что характерно для наших дней — талант художника проявляется у людей самых обычных профессий. И таких становится все больше и больше. Не в них ли проявляются черты разностороннего, гармонически развитого человека коммунистического общества, о котором мечтал Владимир Ильич? С несколькими из таких людей довелось познакомиться кинооператору Игорю Бессарабову, которого мы и попросили рассказать о них.

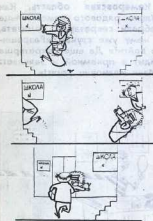

Под Москвой, в Загорском районе, живет и работает транзистр Дмитрий Попов. Товарищи по работе знают его как замечательного инженера, но Дмитрий Попов известен также как способный художник. Многие его картины побывали на выставках и не раз отвечали наградами. Художнику не нужно выдумывать своих

тем: они перед его глазами. Подоспевшие плоды, березовые рожи, перелески — то засыпанные снегом, то цветущие весной, весенней зеленью — смотрят с полотна художника-любителя, и почти в каждой картине — его трудовой спутник — транзистр. Своего человека воплощает свой труд в искусстве.

В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ

Волгоград. Лучшим способом отделить от трудновоспитуемых детей считают передачу их во вновь открываемые школы. Группа в 35 человек передавалась из школы в школу несколько раз.

Педагогический подкидывш.
Рисунок А. Петрова.

Переросший подросток.

Рисунок Ю. Солина.

Курганская область. Завский поп окрестил в селе Гладинском комсомольца Художникова. Теперь тот носит титул графа божьего Михаила.

Приемная карусель.

Рисунок Е. Горехова

Киргизия. В Узгенском Доме культуры на 50 участков художественной самостоятельности содержится, не включая обслуживающий персонал, 12 штатных работников.

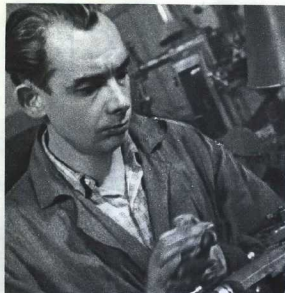
Кадриль в сопровождении управленческого оркестра.

Рисунок Г. и В. Караваевых.

Московская область. В некоторых районах ВЛКСМ существует практика, когда на одном заседании бюро принимают в комсомол по 100—200 человек.

В Таллине, на одной из площадей, установлен большой стенд. Это галерея портретов знатных людей Эстонской республики. Под одним из фото подпись: «Механик фабрики «Металлопродукт» Харри Хойер». Впрочем, многие знают и о второй профессии этого человека. Харри Хойер — страстный астроном.

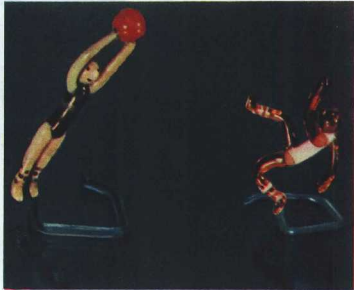
На улице Пулас Пее была заброшенная вышка. Астрономы-любители установили здесь небольшой телескоп. Одним из инициаторов этого дела был Харри Хойер.

Но астроном-любитель не ограничивается одним наблюдением. Тетрадью, везя дню в день, он вручную шлифовал зеркала для телескопа. Поистине золотые руки могли сделать такой точный прибор. 165-миллиметровый телескоп-рефрактор установлен в Нымме, пригороде Таллина.

Едва наступит ночь и загорятся звезды, Харри Хойер и его товарищи отправляются в далекие путешествия, погружаясь в бесконечные тайны «плотого океана».

Молодой финский инженер Ариид Фрицберг работает на заводе БЭФ. Можно сказать, что это человек самой современной профессии: он создает измерительные установки с применением радиоизотопных изотопов. Но вечером, когда наступает рабочий день, молодого инженера можно застать за другим, не менее увлекательным для него занятием: он делает из стекла фигурки человечков и животных. На наших фотографиях вы видите забавные, полные чувства юмора, замечательные миниатюры. Глядя на них, невольно думаешь, что автор должен обладать не только вкусом и талантом, но непременно быть добрым, влюбленным в жизнь человеком. Мы не ошибемся, назвав это второе занятие молодого инженера настоящим, замечательным и оригинальным искусством. И не случайно поэтому Ариид Фрицберга пригласили преподавать в Финское училище прикладного искусства.

ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ

Горький. Средний возраст члена областного пионерского совета — 43 года. Среди тех, кто работает с детьми пионерского возраста в домоуправлениях, комсомольских работниках буквально единицы.

Областной совет пенсионеров-вожатых.

Рисунки Г. и В. Караваевых.

Астрахань. В Красном Яру переносили на новое место сельский стадион. Все приняли близко к сердцу сооружение спортивной базы. И только вариации из райкома комсомола остались в стороне.

— Видите, руки заняты!
Рисунки В. Недогонова.

Армения. В Абовянском районе ряд сельских клубов превращен в кохозные склады.

Огородные культуры: — Повысим свой культурный уровень!

Рисунки В. Недогонова.

Кемеровская область. Как только районного комсомольца избрали секретарем комитета, к нему уже стучат: «Разрешите войти?» Да еще секретарша сидит в приемной и заявляет: «Иван Иванович занят!»

Рисунки Р. Оамяля.

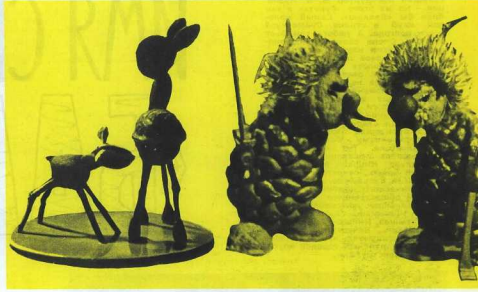
По профессии Зоя Шевченко — токарка. Это ее первая профессия. А вторая? Достаточно сказать, что Зоя — заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР. Этого почетного звания она удостоена за свою концертную деятельность. Десять лет Зоя Шевченко работает на сталелитейно-механическом заводе в городе Орджоникидзе и десять лет поет в заводской хоре. Вместе с профессиональными артистами она участвовала в денале североосетинского искусства в Москве. В сопровождении хора Зоя исполнила тогда русские и украинские народные песни.

По утрам Зоя торопится в свой цех, и станку, и вновь ее ловких, умелых рук то и дело появляются причудливой формы изделия. Работает она быстро, красиво. Чувствуется, что здесь, она добилась виртуозности.

Так какая же из профессий Зои основная: токарка или певичка? Пожалуй, ответить на этот вопрос не так-то просто...

Сухие ветки, желуди, шишки... Что можно увидеть в них, кроме того, что это дары леса? Но вот зоркий взгляд московского архитектора Кузнецова разглядел за этим нечто большее. Для него это... материал скульптуры, из которого он создает произведения искусства. Посмотрите: неведомая комбинация шишек и грецких орехов — и на нас смотрят два старичка-стражника, а несколько прутиков и мелкая проволока — и вот уже превратились в отважного, с детства любимого д'Артаньяна. Штангист, лыжник, танцовщица, барабанщик, гонимый и забавный зверюшка — все это создано из семян тшаны и хурмы, из грецких, кедровых и земляных орехов, из веток и коры деревьев. Сотни миниатюр, созданных архитектором Кузнецовым всего за три года, превратили простое увлечение в настоящее искусство. Его произведения побывали на многочисленных выставках и завоевали признание и заслуженный, как нам кажется, успех.

ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ

Ростов-на-Дону. На Камениском машиностроительском заводе 100 комсомольцев цеха вентиляторов много месяцев не знали, кто же у них секретарь комсомольской организации.

Секретарь-наводника.
Рисунок В. Недогонова.

Гомель. Приезд инструктора обкома комсомола в район — это пора нервозности и горячки, страды по сбору справок и сведений.

На полевых оборотах.
Рисунок В. Недогонова.

Владимирская область. Ковровский ГК ВЛКСМ в отчете показал среднюю урожайность кукурузы 427 центнеров зеленой массы, в то время как фактический урожай составил 170 центнеров.

Фокус ковровских иллюзионистов.

Рисунок Р. Овьянина.

СМЕХ В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ ПОД СМЕХ В ЗАЛЕ

спортклуба «Балхаш» мы услышали еще в Москве, во Всесоюзном совете добровольных спортивных общества профсоюзов.

— У нас сейчас уже более пятидесяти клубов, — сказал нам старший инструктор М. В. Кузнецов. — Но из этого «букета» я выбрал бы «Балхаш». Самый молодой клуб в стране. Существует всего полгода. А работа там бьет ключом. Очень светлую познавательность с этим клубом.

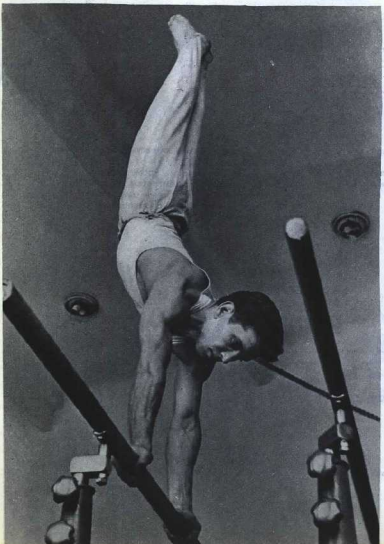
— Шесть часов полета — и под крылом самолета оказался город Балхаш с белеющими на весеннем солнце кварталами домов. Совершенно современный город.

В Балхаше бьетвет разговорка, что все дороги ведут в... спортклуб. По одной из этих дорог мы попали на стадион «Металлург». Тут и произошла первая встреча со спортсменами — балхашцами. Нам повезло. Тут оказались и председатель правлений спортивного клуба Николай Барышников и Юрий Бельш, секретарь комитета ВЛКСМ Балхашского горнотехнологического комбината, и инженеры общестроительного конструкторского бюро комсомольцы: Валентин Кочергин, Анна Егорова, Лия Латышева, Николай Зис, Юрий Грушевский. Кочергин с энтузиазмом рассказывал, как будет выглядеть спортивный городок клуба после реконструкции.

А. ПЕРЕХОДИН

Фото А. КАНАШЕВИЧА.

ИМЯ СПОРТКЛУБА — «БАЛХАШ»

— Мы предлагаем построить южные трибуны (сейчас имеются только северные). Футбольное поле будет засажено травой, и его оградит галерея дорючки. За северными трибунами, — Кочергин борз с сеткой, — спроектирован постоянный хоккейный корт с трибунами на две тысячи зрителей. И существующему корпусу с залом для игр и бокса добавится пристройка с раздевалками и душевыми. Между этим корпусом и бывшим инноватором «Ударник», приспособленным для занятий вольных тхэквондистов и велосипедистов, разобьем тренировочное футбольное поле. В здании «Ударника» мы предлагаем сделать легкоатлетический манеж. Значительно увеличится число вольноболочных, баскетбольных и городочных площадок. Появится новый спортклуб.

Инженер говорил о проекте с такой уверенностью, будто все это уже сделано. И в этом не было ничего удивительного. Раз спортсмены решили, своего добьются. Это стало своего рода традицией на горнотехнологическом комбинате.

...У входа в зал игр висит расписание занятий. В нем двадцать три графы, соответствующие числу кустовых бригад в клубе видов спорта.

Забыл и Консарев. — Предложил Барышников. — Они у нас самые результативные. Уже после создания клуба — его день рождения 4 ноября прошлого года — четверо из них стали мастерами спорта.

На ринге два спортсмена: один светловолосый, стройный, с тонкими чертами лица; другой смуглый, с восточным разрезом глаз.

— Это слесарь Александр Кирилин и прокатчик Александр Хусанов, — пояснил тренер Д. Дий Кривый. Его фамилия оказалась мне знакомой. Я родился в папачки и вспомнил фамилию перенестав страны 1958 года. За команду Казахской ССР выступал боксер Сандлер.

— Однофамильцы? — Нет. Это был я. Теперь тренирую сенцию. Долгое время сам выступал на ринге. Но сейчас много работы — число боксеров увеличилось в пять раз. В сенции теперь сто тридцать человек.

Сандлер нет и двадцати пяти. В своем коллективе он прошел путь от слесаря и новичка на ринге до директора детской спортивной школы клуба «Балхаш», квалифицированного педагога. Четыре мастера спорта за год отличных показателей работы вчерашнего комсомолец, молодого новобранца Д. Сандлера. Его воспитанники умеют ценить время. Они активные участники коммунистического соревнования в цехах, участвуют на тренировках, настойчивы в учебе. Комсомолец Александр Кирилин, например, учится в вечернем политехнической институте. Сварщик Виталий Андриун, монтажник Филипп Лавочкин и слесарь Борис Ахьядов занимаются в горнотехнологическом техникуме, в вечерней школе рабочей молодежи.

Тренеры в его работе помогают все подготовленные им мастера и способные «перевоспитанные» званники Владимир Саченко, итальянец Виктор То, монтажник Петр Зин. Они оправдывают свое звание инструкторов — обеспечивают, настойчиво занимаются со своей из детской спортивной школы.

— Наш город многонациональный. В нем живут работники представителей сорока народ-

На брусках — Феликс Калинин...

ностей, — заметил Барышинов, когда мы шли в бывший кинотеатр «Ударник».

За несколько воспринесенной физиологической превращают световой зал в помещение для тренировок. Зимой здесь ходят штангисты, гребцы, велогонщики, а с недавних пор и секция «назад» — курс (казахская национальная борьба).

Вот и сейчас на ковче спортсмены, одетые в форму, подползают — оушанками. Плавающий Демьян Шахатаев борется со своим коллегой по работе Иманкамом Жибекбаевым. Демьян физически сильнее, но значительно уступает сопернику в технике.

После занятий тренер-общественник Вагдат Тусунбеков сизал полпути:

— Хочу устранить изыскающую «несправедливость»: у нас в секции пока нет ни одного мастера спорта.

Штангисты в этот день проводили матчевую встречу с тяжелоатлетами-строителями. Когда на стадион возвратился автобус, гиревиков забросали вопросами:

— Как успехи?

— Выиграли, — ответил за всех инструктор-общественник Владимир Назаркин. — Победы одержали прораб Федор Федоренко, монтажники Виктор Грешников и Николай Хайруллин.

— А о себе почему умолчал? — удивились друзья.

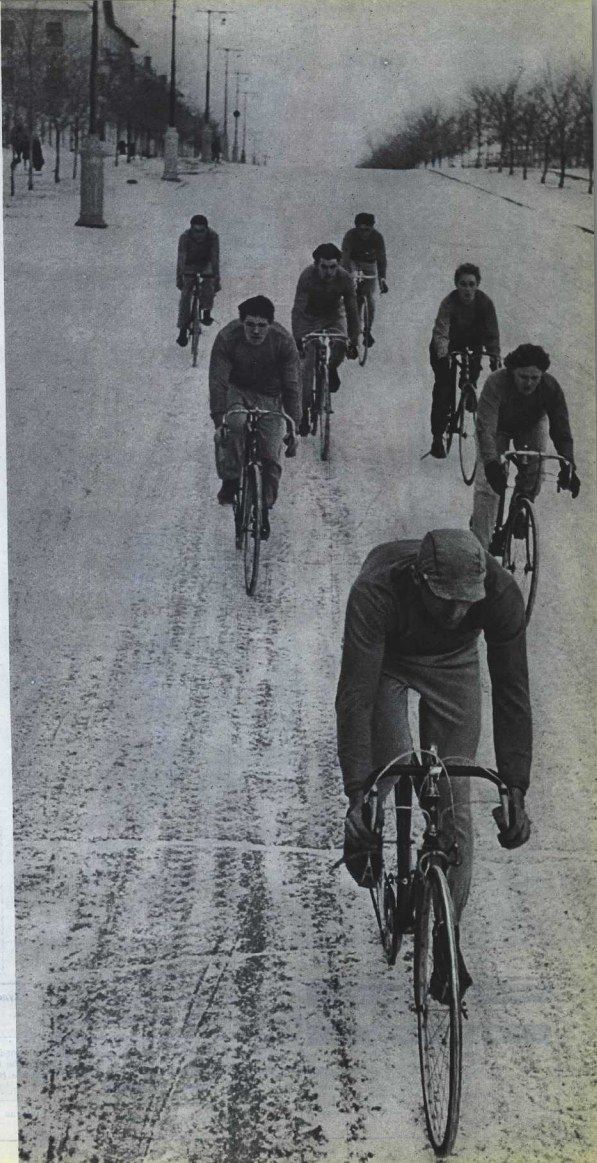
И тут выяснилось, что в ходе соревнования средневесов комсомолец Владимир Назаркин выжал штангу весом в 130 килограммов. Вслед за прорабом Федоренко Владимир стал вторым штангистом клуба, превысившим норму мастера спорта.

Потом мы зашли в спортивный зал. На площадке соревновались волейболисты. Играли металлурги и энергетики. Когда тройка металлургов разыгрывала мяч над сеткой, болельщики громко сияли:

Ра-я! Ра-я!

Черноволосая девушка с выразительными искривленными глазами, и которой обращаются болельщики — делегат XIV Съезда ВЛКСМ инженер-металлург Рая Ванюкова. Два года назад после окончания политехнического института она приехала в Балхаш работать на комбинате Большой мекан. Работа и девушка сразу почувствовали в ней энергичного, задорного комсомольского жонка. На танки, как Рая Ванюкова, и дернется спортивная работа на комбинате.

Да, только истинной любовью к спорту можно объяснить тот факт, что инструктор — общественник электрослесарь Феликс Калинин студент-дипломник вечернего техникума, часами просматривает за методической литературой по гимнастике, чтобы лучше подготовиться к соревнованиям своих подопечных — слесарей Валерия Кошкина, Виктора Гулаева, Виктора Федина, Ларису Лисину, Тоню Сичнову и других воспитанников секции. Трудно приходится Феликсу. Он самостоятельно осваивает программу мастера, регулярно выступает на соревнованиях. Но, как говорится, сам за собой не успеешь. И тут напырывается вопрос, почему бы известному масте-

В городе еще лежал снег, когда велосипедисты «Балхаша» вышли на первую тренировку.

Вниманию! Сейчас мяч будет нокам с углового на ворота. Играют хоккеисты «Балхаш».

ру-гимнасту алмаатинцу Юрию Шафеню в порядке шефской помощи на приходе в спортивную «Балхаш» на две-три недели. Попазд от этого была бы огромной!

...Несколько лет назад любители парусного спорта комбината спустились на воду самодельную яхту, гордо расправив паруса. Теперь парусная сеница стала самой многочисленной. В ее распоряжении 38 лодок различных классов, целая флотилия байдарок, шлюпок и, наконец, самое широкое в мире озеро — Балхаш.

В конце апреля над бухтой Веры завелся парус. А пока «водолазание» превращаются в В. Андреев, Р. Ревизорский, С. Мальцев вместе с другими энтузиастами часами пропадают на злыднях часовни наведываются члены комитета ВЛКСМ Владимир Артемов, отвечающий за спортивную работу на комбинате, Юрий Велек и другие комсомольские активисты. Вооруженные серебряными малярными инструментами и навигацией 1962 года. Парусникам нужно удерживать значение победителей Балхашских регат — гонок хвостом Новолоска, Челленгиса, Перма, Свердловска и Балхаша. Придется также померяться силами с соперниками на Всесоюзных гонках и международных состязаниях.

...В день нашего отъезда состоялся отчетно-выборная конференция спортивного клуба «Балхаш». Приятно было узнать,

Мастер спорта комсомолец Александр Бархоткин тренер-общественник. Его воспитанник Амангельды Хусайнов — способный боец.

что три четверти его членов — комсомольцы. Это они сделали спорт действенным средством воспитания всесторонне развитых, здоровых, закаленных строителей коммунизма — металлургов и горняков. Это они ринили, что «Балхашские Лунинки» будут построены силами молодежи. И первый выход на строительную площадку состоится в день открытия XIV съезда ВЛКСМ.

Первая страница обложки: Панат художников О. ВУКОЛОВА и А. ШИПОВА.

Четвертая страница обложки: Кремлевский дворцовый съездом ночью.

Фото В. САННА.

Снимки к материалу «Гидные армии комсомола» сделаны В. БОРЮКОВЫМ, И. МУРАЗОВЫМ, А. МИХАЙЛОВЫМ, В. САННОВ, А. СУХОМЛИНЫМ.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б-66, Спартаконная, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммугатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделы литературы и искусства — доб. 2-15; очерка и публицистики — доб. 3-52; международная жизнь — доб. 3-21; физкультуры и спорта — доб. 3-44; информации — в 7-65-82; письма — доб. 2-53; науки и техника — в 7-65-82; сеттеры и юмора — доб. 4-78; оформления — в 7-51-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редакторы: Ю. Н. Верченко, Е. А. Делмаговский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Кочетов, В. Л. Разумневич [заместитель главного редактора], Е. И. Рабчинко, А. А. Сосни, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

Художественный редактор А. Б. Стуков.

Оформление В. Недогонова.

Технический редактор Н. Буждина.

А 00054. Подписано к печати 23/III 1962 г. Тираж 800 000 экз. Изд. № 557. Заказ № 744. Формат бумаги 70х100%. 2 б. л. — 5,48 п. л.

Орден Ленина типография газеты «Правда», Москва, ул. «Правды», 24.

Встречи!

Много верст тревожных нами пройдено,
Но когда приказывает Родина,
Как бойцы,
Судая часть,
Комсомолцы отвечают: «Есть!»

Привет.

Родина за все спасибо скажет нам.
Мы пробьем к земным богатствам скважины,
Песни петь
Будут провода,
Вырастут в пустыне города.

Слова Владимира АНДРИАНОВА.

Музыка Александра АВЕРИНА.

Умеренно

Где-то дремлет тундра леденстая,
Спит тайга большая, серебристая.
Мы придем,
Мы разбудим вас —
Партия дает такой наказ.

Привет: До встречи, до встречи!
Нам сигналит тепловоз.
Смотри, дорогая,
Чтоб счастье твое
Он случайно
С собой не увез.

Встречи, да, да, да, кой на, каз, до встречи, до встречи! нам сп.

...нит тепло.воз. смот. ри, до, ро.га.ч, чтоб счастье твое он случай. но с со.

Для солончковой дика отпочкованка

бой не у. все.

КРОССВОРД

ЗЕМЛЯ — КОСМОС

Составил И. ТУГАРЕВ, Москва.

По горизонтали:

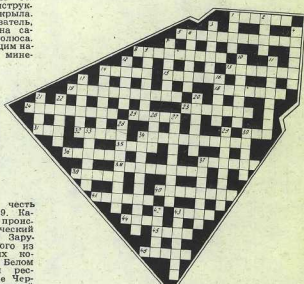
1. Звездное скопление, хорошо видимое осенью и зимой.
5. Наука о полетах в космос.
8. Звездная система, в которую входит Солнце.
13. Высочайшая на Земле горная вершина.
14. Физико-географическая зона.
15. Санище вокруг Солнца, видимое при затмении.
18. Процесс превращения одного вещества в другое.
19. Звезда первой величины в созвездии Ориона.
23. Советский спутник, достигший на ракете высшей скорости.
24. Русский революционер, видный деятель адео-революционного движения и пионер 25. Спутник Марса.
30. Электронически заряженный атом.
31. Вулкан, высшая точка Филиппинских островов.
32. Растительный мир.
34. Руководитель первого русского мусульманского повстанца.
35. Атмосферные осадки.
38. Планета, на которой открыты прismaticкие атмосферы М. В. Ломоносов.
37. Наиболее удаленная от Солнца точка орбиты планеты.
39. Комета.
36. Метеороид.

- Гравесный прибор.
39. Буква в южной части Моря Лаптевых.
40. Первичное коллоидное вещество.
41. Многолетний режим погоды для определенной местности.
43. Ветер морских побережий.
44. Река, на берегах которой расположен Целиноград.
45. Малая планета.
46. Командорский корабельный остров.

По вертикали:

1. Река, чья Днепроиспольная водная электростанция, достигшая Вугского водного пути.
2. Город в Крыму, где находилось полное солнечное затмение 1961 года.
3. Созвездие, отблески которого видны в Мельдунду.
4. Летательный аппарат для космических путешествий.
6. Планета с кольцом.
7. Горная страна на юге СССР.
9. Оттопление, характеризующее отражательную способность поверхности планеты.
10. Летчик пилот.
11. Условная линия, пересекающая земной шар или небесную сферу с Севера на Юг.
12. Планетарная отшель, охватывающая материн.
14. Источник из-

- лучения, солнца, звезды.
16. Химический элемент, газ.
17. Совокупность нервно-стой на земной поверхности.
20. Угол между направлением стрелы Коперника и линией падения условного светила.
21. Созвездие северного неба.
22. Конструктор советского винтовника.
29. Пилотный исследователь, впервые достигший на самолете Северного полюса.
37. Группа звезд с общим названием.
38. Новая мине-

- рал, названный в честь первого космонавта.
29. Камень космического происхождения.
30. Химический элемент, металл.
33. Зарубежное название одного из советских космических кораблей.
34. Порт на Белом море.
37. Автономная республика на побережье Черного моря.
42. Советский ученый, видный пионер нового теоретического космологического учения Земли и планет.
43. Английский астроном XVIII века.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали:

1. Арджеш.
2. Дата.
4. Бриа.
5. Накага.
6. Прообрин.
7. Оперета.
8. Серио.
10. Андрия.
13. Инсценировка.
14. Гиарстантин.
17. Маргрос.
18. Тондле.
19. Лашьян.
20. Статон.
21. Ивочч.
22. Гайбу.
24. Статина.
23. Курсова.
27. Марно.
29. Нволга.
30. Эталон.
32. Варьба.
33. Трис.
37. Зебу.

По вертикали:

1. Ахмади.
3. Оберон.
6. Ниццо.
8. Сеттер.
9. Пурна.
11. Орудн.
12. Евец.
15. Оман.
16. Энциклопедия.
17. Мотуши.
20. Стортин.
23. «Альита».
24. Симон.
26. Смельот.
28. Кузачичи.
31. «Сатурн».
33. Таит.
34. Лига.
36. Нерюн.
38. Верес.
39. Камера.
40. Африна.
41. Нейлон.
42. «Шурале».

